

ЛДПР

БЕЗДНА

ОТ ГЛОБАЛИЗМА К УПАДКУ ВЛАСТИ

Эта книга о современной глобализации и связанных с нею процессах упадка власти. Мировая история стремительно вошла в новую эпоху, когда привычная и всем понятная система мироустройства, основанная на национальных государствах, неотвратимо угасает, а новая, сформированная межгосударственными объединениями, наступает.

Для большинства стран, в том числе и для России, этот процесс протекает в весьма болезненной форме. На наших глазах происходит трансформация отшлифованного веками жизненного уклада планеты. Вот почему центральным вопросом идеологической борьбы у нас стал вопрос: по какому пути пойдет развитие мира вообще и России в частности.

Но мы были и остаемся оптимистами. Мы верим в великий дух русского народа, не раз проявлявшего, казалось бы, в самых безнадежных исторических ситуациях удивительную силу и поразительную способность к самосохранению и возрождению.

Для этого нам нужны жесткая и прагматичная внешняя политика и социально ориентированная внутри государства. Основа идеологии — реальные экономические и геополитические интересы России.

Владимир Жириновский

г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1,
тел.: 8 (800) 234-77-20

30
лет
ЛДПР

БЕЗДНА

ОТ ГЛОБАЛИЗМА К УПАДКУ ВЛАСТИ

Москва
2020

Бездна. — М.: Издание ЛДПР, 2020. — 80 с.

Идеологический плюрализм вовсе не исключает потребности в общенациональной идее. Своя идеология, или мировоззрение, необходима не только политическим партиям, но и всей нации, всему обществу и государству. Но речь вовсе не идет о навязывании идеологии какой-то одной партии, а о тех идеях, которые отвечают общенациональным интересам страны, общим потребностям если не поголовно всех, то большинства ее граждан. При этом не исключено, что идеология какой-то партии или движения наибольшим образом соответствует общенациональным идеологическим потребностям. Вопрос заключается в том, какие идеи (идеология) выдвигаются перед обществом на первый план.

Ни в одном учебнике вы не найдете честного взгляда на русскую историю и анализ объективных процессов планетарного масштаба. Эту книгу мы назвали «Бездна», подчеркивая тем самым всеобъемлющий характер взаимосвязей современного глобализма с упадком власти в мировом масштабе и связанных с ЭТИМ вызовов.

Подписано в печать: 22.05.2019. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5. Тираж 5000 экз.

Заказ № . Изготовлено по заказу РССМ

в ООО «КОНТИ ПРИНТ».

Адрес: 129223, г. Москва, пр-кт Мира, д. 119, стр. 47.

ISBN 978-5-4272-0062-2

© ЛДПР. Москва, 2020

ЧАСТЬ I

ОТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА К ГЛОБАЛИЗМУ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

ЛДПР заинтересована в соблюдении геополитических интересов нашей страны. Всем нужны мир, международная стабильность и безопасность.

ЛДПР — сторонница активной внешней политики во всем, что касается национальных интересов России. Наша партия считает, что следует проводить гибкий курс и сотрудничать со всеми государствами исключительно на основе экономической и политической выгоды. Необходимо отвергнуть как сугубо прозападную, так и сугубо проазиатскую внешнеполитическую доктрину.

ЛДПР всегда выступала и выступает за проведение не зависимо от Запада курса. Мы требуем решительно пресекать любые попытки вмешательства во внутренние дела России, равно как и посягательство на ее территориальную целостность.

Уже полтора века над миром бродит идея международной.

С ростом капитала стали рушиться национальные границы. Улучшение средств связи и транспорта обслуживало это наступление промышленников. Промышленники всех стран соединялись. В ответ на это в Европе забродил «призрак коммунизма» — идея объединения пролетариев.

В начале века вдоль Женевского озера гуляли социалисты разных стран.

Они спорили, собирались в пивных, женились друг на друге. Они мечтали о мире, где народы, как потом сказал поэт, будут жить «единым человеческим общежитием». Эти мечты имели под собой экономическую почву. Бурно развивалась промышленность, росли ряды рабочих, появились мощные капиталистические объединения. По-разному сложилась судьба тех, кто гулял тогда у озера. Но это братство, как, впрочем, и братство Ротшильдов — Рокфеллеров, живо и влиятельно до сих пор. Живо и влиятельно своим духом и идеологией.

Часть тех революционеров стала либералами, центристами, часть — радикалами. Одному — Владимиру Ульянову — было суждено возглавить одну из самых кровавых революций в мире и перекавалифицироваться из теоретика в практика. Ильич был человеком Интернационала. Интернациональные интересы рабочего класса он ставил выше национальных. «Дело не в России, — говорил он, — на нее, господа хорошие, мне наплевать, — это только этап, через который мы проходим к мировой революции».

Мировая революция не произошла. И не потому, что это бредовая идея, как пытаются представить нам иные исследователи. Если бы во главе СССР стал Троцкий, эта идея могла быть вполне реальной. Огромный потенциал гигантской страны, ее сильная армия и коминтерновское влияние по всей Европе могли бы дать результат. Но к власти в СССР пришла «кавказская группировка», которая была мало связана с Коминтерном и чаще попадала в тюрьмы, чем в Европу. Сталин взял курс на сворачивание коминтерновщины, на отгораживание от Европы, как коммунистической, так и капиталистической.

Однако нельзя забывать, что Сталин и его партия вышли из коминтерновской шинели. Несмотря на свою тягу к империи, Сталин не смог полностью сломать Коминтерн. Он не тронул национально-территориальное деление страны (хотя сделал его сугубо формальным). Он навязывал народам, особенно мусульманским, чуждую им коммунистическую религию, чуждую письменность, чуждые традиции. В этом он — истинный боец Третьего Интернационала.

При Хрущеве коминтерновские идеи забили фонтаном. Ожило коммунистическое движение, пошла помощь «братьям-египтянам», началась кубинская эпопея. Хрущев пытался взять на себя функции папы римского в Коминтерне, «учить жить» миллиардный Китай.

При Брежневе имперские тенденции опять стали чуть-чуть нарастать: все-таки к власти пришла национальная бюрократия, выращенная Сталиным, те самые «дети и внуки рабочих и крестьян». Но и они из штанов, сшитых «профессиональными революционерами» много лет назад, выпрыгнуть не сумели.

По-прежнему помощь «борющимся» народам, доллары микроскопическим компартиям в разных странах. Вьетнам, Лаос, Куба, несколько нам не нужные, далекие от нас, как Луна, Мозамбик и Ангола... Отдельная тема — Афганистан. Принципиально повышенный интерес к этой стране оправдан — это наш сосед. Даже ввод войск в общем и целом можно понять (и ребята-«афганцы» должны знать, что они пришли в Афганистан не из-за маразма правителей страны). Другое дело — наши действия в Афганистане — нерешительные, неровные. И опять коминтерновское желание внедрить советскую систему власти. Ну нельзя вырастить пальму на Крайнем Севере! А наши «мичуринцы» считали, что можно.

При Горбачеве к власти пришли международники — дипломаты, разведчики, политобозреватели, ученые. И началось: «общечеловеческие ценности», «общеевропейский дом»... Но при Горбачеве интернационализм как практическая политика стал давать трещины. Этот разлом начался в СССР, потом перекинулся в Европу, сейчас постепенно захватывает весь мир. Особенность Горбачева состоит в том, что он не бросился латать трещины, а просто поплыл по течению (не знаем, понимает ли он это). Почему же мир уходит от интернационализма — и капиталистического, и коммунистического? Ведь весь XX век его флаг реял над планетой. Что же произошло? В основе, конечно, лежат причины экономические. Интернационализм — это общий котел, общежитие. Кто-то бросил в котел больше, кто-то меньше, но если похлебки хватило на всех, то равенство вносимых долей сглаживается.

Интернационализм — это идея смешения. А идея национального развития — это отдельная квартира, не коммуналка

и не общежитие. Живя в этой квартире, вы будете с удовольствием ходить в гости к соседям, принимать их у себя, но общего стола и туалета у вас с ними не будет, а значит, меньше склок и хамства.

У читателя может возникнуть вопрос: кому нужен этот исторический экскурс, эти теоретические построения? Что из всего этого следует практического? А очень даже много.

Российская экономика, базирующаяся на национальных принципах, немислима без сильного госсектора, без военной промышленности. Всяческое поощрение частной инициативы обязательно, но нельзя бросать на произвол судьбы миллионы слабых, больных и престарелых. В этом отношении социализм (социализм подлинный, а не наш ежовско-бериевский) дал ряд важнейших достижений: доступность образования, здравоохранения, социальные льготы для матерей и защитников Родины. Пусть те, кто умеет быстро бегать, бегут себе на здоровье, зарабатывают шикарный лимузин и роскошную дачу (только честно); но и о других, тех, кто не научился бегать или уже не может, государство обязано думать, и они имеют право на нормальную, пусть далеко не сказочную жизнь, ибо они — члены общества, нашего общества, и живут не в Китае и не во Франции, а вместе с нами.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Сегодня центр тяжести всех глобальных проблем смещается в страны Юга, так называемого развивающегося мира или третьего мира. Здесь на первое место вышла продовольствен-

ная проблема. На второе — питьевая вода. Два миллиарда людей имеют миску риса и один стакан воды в день.

Бедственное положение большинства развивающихся стран стало крупнейшей общемировой проблемой, поскольку служит источником терроризма.

Казалось бы, наиболее богатые страны должны помочь укреплению государств Юга. Однако вместо этого страны Запада во главе с США разрушают государственность этих стран. Северная Африка из стабильного региона превратилась в пороховую бочку. Полыхает Ближний Восток. Это следствие действий НАТО — бульдога США.

Но зачем им ввергать часть мира в хаос и рушить экономику и без того бедных стран?

Складывающийся мировой порядок все более проявляет себя как порядок экономический. Глобальная экономика постепенно становится повсеместным императивом. Если раньше мировая экономика была полем, на котором действовали суверенные государства, то теперь мировой экономике в лице транснациональных корпораций становится тесно в рамках не только государств, но даже и регионов.

И когда какой-либо лидер вроде Каддафи или Хусейна действует во имя национальных интересов, не подчиняясь Западу, то тот без раздумий уничтожает не только этого лидера, но и все его государство.

Возникает не просто единый экономический механизм мира. Происходит изменение привычных способов управления и властвования. Из сферы военно-политической они переходят в сферу политэкономическую. Экономика начинает проявлять себя как политика и идео-

логия. Геополитические выгоды уступают место геоэкономическим.

Новый этап мировой политики определенно выдвигает ее экономический компонент на передний план. Такие международные экономические институты, как ВТО, МВФ и Всемирный банк, руководящие органы ЕС, АТЭС, НАФТА, явно сравниваются по влиянию на мировую политику с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН, региональными политическими организациями, военными союзами, а нередко и превосходят их.

Экономизация мировой политики очень похожа на фашизацию. Формирование из стран — лидеров мировой экономики мировых диктаторов стало одним из основных параметров современного мирового сообщества.

Так, широко разрекламированная мировыми СМИ идея правителей США о замене ВТО на полностью подконтрольную им структуру («азиатско-тихоокеанскую») — это воплощение в жизнь идей немецких и японских нацистов, развязавших Вторую мировую войну ради создания колоссальных регионов — западного и восточного, в которых немцы и японцы беспощадно давили силой оружия любое сопротивление своим экономическим интересам.

Есть и другие глубокие вопросы внутренней политики: например, революции, они полезны или вредны? Часто читатели говорят, мол, полезны. За это сразу надо двойку по истории ставить, поскольку и русская, и французская, и китайская, и все прочие революции ввергали народы в хаос гражданской войны, после которой приходилось восстанавливать и экономику, и демографию страны.

Такая же ситуация и с коммунизмом. ЛДПР не против рядовых коммунистов — рабочих, колхозников, ученых, инженеров, спортсменов, космонавтов, военных, шахтеров и проч. Нам многое нравилось в СССР, да и народ был за социализм, но от советской модели социализма пришлось отказаться, потому что он проиграл экономически и политически, надорвался, финансируя экономики десятков стран, где называющие себя «марксистами» и «левыми» политические лидеры использовали нашу страну в качестве дойной коровы. На одну только помощь «братским народам» в Восточной Европе уходили сотни миллиардов долларов.

Очень характерен в этом отношении 1991 год. Владимир Жириновский тогда был кандидатом в президенты, выдвинув только один лозунг: «Я буду защищать русских!» Москвичи его не поняли — ведь все в порядке было еще. В Москве — все тихо-спокойно, беженцев с Кавказа и из Средней Азии не пускали в столицу, живущую в строгом паспортном режиме, где без московской прописки поселиться было невозможно.

Выступившие против нас, русских патриотов, коммунисты тогда говорили: чего, мол, русских защищать, у нас единый советский народ, у нас дружба народов, а Жириновский про губернии говорит и про русский вопрос.

Но прошли десятилетия, и теперь мы видим, что русских вытеснили из всех бывших советских республик. Берите статистику Росстата и смотрите, сколько в той или иной республике жило русских в 1990 году, сколько в 2016-м, — и вы увидите, как резко уменьшается там количество русских. Бо-

лее того, идет наступление на всю восточнохристианскую православную цивилизацию.

Считаем нужным объяснить суть понятия «цивилизация» в узком смысле, поскольку в широком смысле этот термин употребляется всеми нами в качестве обозначения современного нам мирового сообщества.

Но это сообщество не едино. Оно состоит из шести мировых цивилизаций.

Первая — западнохристианская цивилизация: Западная, частично Восточная Европа, США, Канада, белая ЮАР, Латинская Америка, Австралия.

Вторая — восточнохристианская православная цивилизация: Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Болгария, Эфиопия, Сербия, Греция, Антиохия под Дамаском, с отрогками и ответвлениями.

Третья — восточноисламская цивилизация: Северная и части Центральной и Восточной Африки, Гранада на юге Испании, Арабский Восток с его периферией, Иран, Афганистан, часть Пакистана.

Четвертая — восточнобуддийская цивилизация: Китай, большинство стран Юго-Восточной Азии, Япония, Корея и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Пятая — языческая цивилизация делится на две части: северную (часть России, Канады) и южную (значительное число стран Центральной и Черной Африки, часть Австралии и Океании).

Шестая — скрытая цивилизация, которая существует в недрах и за счет других цивилизаций. Это ее органическое свойство. Другая форма бытия для нее неприемлема и невозмож-

на. Ее можно считать шестой цивилизацией, этнодоминанту которой составляет иудейская, с ядром в Израиле. Хотя евреи до сих пор спорят, где сегодня это ядро — в Израиле или в США?

Однако XX век породил проблему массовой иммиграции дешевой рабочей силы в Западную Европу из других стран, в том числе и из бывших колоний. Миллионы индийцев и пакистанцев в Англии, арабов во Франции, турок в Германии, даже когда они получают паспорт страны пребывания, продолжают идентифицировать себя с собственной нацией и ее культурой, хотя с правовой точки зрения они уже стали англичанами, французами или немцами.

И грань между цивилизациями стремительно сужается.

Более того, если до недавнего времени все шесть основных мировых цивилизаций обозначались по религиозному принципу, то сегодня мир, по сути, перешел в новую фазу межцивилизационного противостояния, название которому: «Две политические цивилизации — Запад против России».

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Посмотрите на Украину. Такое ощущение, что часть людей все последние 25 лет били головой об асфальт. Так им мозги покалечили информационным оружием, что создается впечатление, будто населению отрезали скальпелем наиболее ценные участки мозга. Особенно жаль украинскую молодежь. Ее использовали в перевороте, а теперь она — с покалеченными мозгами, без образования и работы — никому не нужна.

А вот ЛДПР, наоборот, всегда делает ставку на здоровую, умную, умеющую отстаивать свою позицию молодежь. Возьмем нашу фракцию в Госдуме. Посмотрите, кто там работает. Одна молодежь! Руководитель аппарата — ему еще даже 30 лет нет, а уже генеральская должность. И посмотрите, кто руководитель аппарата фракции КПРФ. Бабушка.

Социальный лифт для молодых юношей и девушек — вот настоящая демократия, ее высшее проявление. Только ты и твой талант, твоя воля ведут тебя к карьерному росту, к процветанию.

А когда бал правит семейственность и коррупция, когда миллионы детей простого народа навсегда лишены шанса на лучшую жизнь и обречены тихо спиваться в провинциальных городах и селах, то это неполноценная демократия.

Такая неполноценная демократия ведет к террору, к диктатуре, к постоянной подковерной борьбе среди политической элиты.

Яркий пример — события 1993 года. Максимальный расцвет демократических прав и свобод. И выборы прошли по самой демократической Конституции — ее только что приняли, и все партии ринулись продвигать своих кандидатов. Никаких документов от них не требовали. Просто подавались списки фамилий. Никого не интересовали не только судимости кандидатов, но и их второе-третье-четвертое гражданство.

Но прошло всего три года, и в марте 1996 года Ельцин полностью подмял под себя и парламент, и суд, и прокуратуру, по сути став диктатором. И все это происходило на фоне разгорающейся войны с кавказскими террористами.

Вот почему мы говорим, что демократия без социального лифта для молодежи, особенно из провинции, ведет к диктатуре, к террору. Оранжевые революции, майдан и ИГИЛ — вот пример такого процесса.

Почему? Потому что демократия дает много прав, много людей стараются реализовать свои права. У них разное отношение к жизни. И будет неизбежное столкновение. А если в это столкновение вклинивается обозленная на власть молодежь, то взрыва не избежать. Дайте ей работу и зарплату — и все успокоятся.

Социальная защита граждан не ограничивается тем, что им дают пенсии и пособия. Главное — это защита от угрозы террористов, с одной стороны, и от зажимания гражданских прав чиновниками — с другой. При угрозе обществу оно способно защищаться, только уменьшив объем демократических прав и свобод. Однако очень часто чиновники специально ради этого идут на провокации. Им хочется за счет страха держать народ в узде.

Ярчайший пример — США. Теперь уже всем ясно: 11 сентября 2001 года их спецслужбы способствовали совершению страшнейшего в истории Америки теракта.

Для чего надо было американским кукловодам нагонять страх на своих же сограждан и раздувать мировую истерию по поводу исламистов, которые тогда, между прочим, находились в весьма тяжелом положении в афганских горах?

Все дело в том, что разрушение мусульманской цивилизации и «объединение сил мирового сообщества во имя демократии» — это путь к созданию единого глобального общества. И такое общество, по задумке западных кукловодов, должно быть АНГЛОСАКСОНСКИМ.

Именно для этого в США создана столь мощная структура внутренней безопасности, что ее вполне можно сравнить с таким гигантом прошлых времен, как наше КГБ: 40 тысяч офицеров и десятки миллиардов долларов — бюджет.

А слежка сегодня идет за всеми гражданами. Официально уже придумали техническую аппаратуру, что владелец фирмы будет знать все телефонные разговоры, которые ведут его сотрудники. При приеме на работу они дают подписку о согласии на такую процедуру. Уже и в Россию проникли такие методы контроля над гражданами.

Современные англосаксы привыкли к тому, что о них говорят только в сюсюкающей тональности. Их финансовая и военная мощь заставила большинство народов встать перед ними на колени и целовать ноги этим претендентам на мировое господство. Даже их язык, особенно среди бизнесменов, считается международным.

Нисколько не отрицая того, что англосаксы внесли свой вклад в строительство современной цивилизации, мы все же никогда не согласимся с тем, что эта планета принадлежит англосаксонской элите. И даже не потому, что она уже сильно выродилась, а потому что все больше стран на глазах превращаются в могучие державы (Китай и Индия тому пример), которые поставить на колени сейчас можно только с помощью ядерного оружия.

Но тогда погибнет вся цивилизация. Значит, чем раньше англосаксы получат плетью по своим загибающим ручонкам, тем больше шансов у народов земли на выживание.

Всем известно, что римляне до V века нашей эры удерживали острова Британии под своею властью. Затем добро-

вольно ушли с них, чтобы попытаться спасти гибнущий под ударами варваров Рим. Тут-то и хлынули на острова племена англов, саксов и ютов.

До этого среди германских племен Центральной Европы произошел отбор по признаку склонности к паразитированию. Такое бывало и раньше, когда из их общей массы выплескивался один вариант, поражавший одним свойством. Франки поражают своим здравомыслием и трудолюбием, вандалы — необузданной жестокостью. Все буйные варианты германцев непременно погибали по причине глупости и неумеренной воинственности.

И мало кто помнит о тевтонах, лангобардах и прочих вандалах, чего не скажешь об англах, саксах и ютах. Эти выжили, ибо были не только жестокими, но и очень хитрыми.

Англы переселились на Британские острова в полном составе, юты и саксы — частично. Через пару веков там сложилась английская нация. У истоков ее стояла идея, что можно поработить более слабого, а затем хорошо жить за его счет.

Как эта идея воплощалась в жизнь на протяжении последующих столетий, хорошо известно. Все эти века были непрерывным избиением коренных кельтских народов, каковое продолжается и по сей день. Кельты оказались не столь податливым материалом, как ожидалось, но в целом замысел удался. С помощью непрерывных войн, мер экономического и политического характера, искусственного голода, религиозных инструментов воздействия удалось сломить все эти народы.

Ирландцы и шотландцы забыли собственные языки, перешли на язык поработителей. То же самое произошло с вал-

лийцами. Некоторые кельтские народности исчезли бесследно. То обстоятельство, что на голову самих англичан в X—XI веках обрушились пришлые завоеватели, ничего не меняет. Норманны оказались слепленными из того же материала и в конце концов растворились в массе англичан, усилив в них склонности к завоеваниям и высокомерию.

Англичанам пришелся не по вкусу католицизм, накладывавший на них чрезмерные нравственные ограничения. Им всегда хотелось жить в свое удовольствие и как можно меньше брать на себя трудных обязательств. Поэтому они создали такой вариант христианства, который в наибольшей степени сближал их с последователями иудаизма. Любовь к роскоши и наживе, оформленная в религиозные оправдания, — это специфическая черта английского лицемерия.

Итак, англичане за время своего пребывания на островах получили ценный урок: истреблять более слабых нужно и можно. И это — не стыдно. С этим знанием они двинулись на просторы земного шара, когда развитие кораблестроения и прочей техники позволило им это сделать. О том, как расширялась Британская империя и кто в нее вошел, знают все.

Все знают, как англичане превращали в рабов негров и истребляли индейцев. Но не все нынче знают, что англичане — создатели первых лагерей смерти. Причем там умирали белые люди — буры, проживающие на юге Африки.

Надо сказать, буры — люди более белые, чем сами англичане. Они все сплошь голубоглазые блондины, в отличие от англичан — черноволосых, рыжих и русских людей. Они натравливали на буров местных негров и в союзе с ними жестоко истребляли своих собратьев по европейской цивилизации.

Про Югославию всем, у кого есть совесть, тоже уже все давно понятно. А вот большинство англосаксов плевать хотели, где находится эта страна и что она такого плохого им сделала, но все — американцы, австралийцы, канадцы и прочие британцы — согласны между собой в том, что бомбить Балканы — это правильно.

Про нежнейшую любовь англосаксов к чеченским террористам и другим мусульманским фанатикам, ненавидящим не только русских, но и большинство народов мира, тоже всем давно известно. И вот что странно: англосаксы — умные люди, но почему же они так удивляются, когда кто-то сокрушает самолетами их небоскребы или взрывает что-то в центре Лондона или Нью-Йорка?

Экая наивность: делать гадости другим — на это только мы имеем право, а кто же дал право делать гадости нам? Ведь мы, мол, самые лучшие и самые правильные! Подавляющее большинство современных англоамериканцев совершенно искренне думают, что их образ жизни единственно верный и что все те, кто живет иначе, — ошибаются. А раз ошибаются, то их можно и научить. Для их же пользы.

Особую склонность англосаксы всегда имели к заговорам, умышленной дезинформации, подстрекательствам, убийствам из-за угла и всевозможным формам предательства. Имеются в виду не отдельные личности, а государственная политика Англии и США.

Это очень древний обычай, и он рассматривается англосаксами как нечто священное, как часть драгоценного англосаксонского менталитета. На это указывал еще Джонатан Свифт: если ты хочешь выиграть дело в суде, то ты должен

как-нибудь намекнуть судьбе, что ты жулик и негодяй, а твой противник — честный человек, и тогда судья непременно будет на твоей стороне.

Любимым занятием англосаксов является приписывание себе научных и технических изобретений, которые были сделаны раньше и другими народами. Это же касается военных, политических и культурных подвигов. Приписывать себе чужое и совершенно искренне верить в то, что краденая слава есть их собственная, — это часть англосаксонского менталитета.

Именно это мы наблюдаем с оценкой результатов Второй мировой войны. Официальная версия англосаксов: только они сражались, честь победы принадлежит им одним. Совершать настоящие подвиги англосаксы не любят, гораздо легче сфальсифицировать историю. Позиция типичных торгашей и мошенников.

Уже давно англосаксонская империя поставила целью уничтожить Россию. Причем ненависть англосаксов к русским и к православию носит порой совершенно нелогичный, можно даже сказать, психически ненормальный характер.

За что же они нас так ненавидят? За то, что именно Россия показывает человечеству альтернативу миру торгашей-англосаксов — путь гармоничного развития цивилизации, где духовное и материальное, нравственное и экономическое направления развития цивилизации будут развиваться одновременно.

Важнейшей этнополитической особенностью восточно-христианской православной цивилизации оказывается свойство собирать вокруг себя малые народности, порой спасая их от вымирания.

Восточнохристианская православная цивилизация не прибегала к насильственной христианизации, даже оставила очаги язычества, хотя справедливости ради отметим, что попытки насилия были, несмотря на то что это противоречило национальной политике как царской России, так и Советского Союза.

Более того, почти все межэтнические конфликты, имевшие место в истории Российского государства, кончались русским арбитражем и лишь в таком случае затухали.

Именно русская идея является цементирующим, объединительным стержнем органического межцивилизационного взаимодействия. Причем потенциально православная цивилизация является самой сильной и мощной по двум основным обстоятельствам.

Первое — способность самообеспечения себя всем необходимым. При полной внешней изоляции мы сможем обеспечивать население продовольствием и энергоресурсами, сырьем — промышленность и сельское хозяйство и т. д.

Таких стран, как Россия, — единицы. Степень самообеспечения у развитых стран различна: от полной (Россия) до частичной (ФРГ) и почти нулевой (Люксембург).

Это объективный географическо-экономический показатель, определяющий систему внешнеэкономических и иных связей геополитических образований.

Современная тенденция такова: степень самообеспечения государств мира (даже крупных) уменьшается за счет потери невозполнимых природных ресурсов.

Особенно остро этот вопрос стоит в так называемой «Большой семерке» высокоразвитых государств. Поэтому, учиты-

вая транснациональный характер сырьевого обеспечения их экономики и развития валютно-финансовой сети, основными объектами скрытой и открытой эксплуатации и экспансии становятся автаркийные геополитические единицы, прежде всего такие как Россия.

Второе. В обозримом будущем только мирное, органическое межцивилизационное взаимодействие станет единственным путем выживания человечества в целом.

Это и есть основная особенность и свойство восточнохристианской православной цивилизации. И ЛДПР заявляет по этому поводу: любые попытки Запада создать монополярный глобальный миропорядок, то есть подмять под себя мир, как свидетельствует история, обречены на провал.

Причина тому проста: у цивилизаций есть нечто вроде иммунитета к враждебному влиянию. И как только оно становится слишком сильным, происходит взрыв. И на каждую спровоцированную Западом оранжевую революцию приходится по паре национально-освободительных и религиозных.

В настоящее время именно это приводит к большинству кризисов и конфликтов.

Мы хотим, дорогие читатели, чтобы вы, получив информацию, сразу анализировали ее, делали выводы, давали оценки. И не бойтесь ошибок, самое худшее — бездумное молчание.

На чем проиграла советская власть? Однопартийный режим. К чему приводит однопартийный режим? К краху.

Вроде была мощная страна, четкая идеология, могучая экономика, всенародные праздники, массовые демонстрации, крики «ура»... Но нельзя было критиковать советскую власть, нельзя критиковать коммунистические идеи. И тогда

поползли вверх, в Кремль, подхалимы, трусы, подлизы, молчуны. И власть сгнила!

Однопартийный режим сам уничтожал себя, он свои кадры создавал из миллионов трусливых и ленивых людей, — и в 1991 году настал конец режиму. Не экономика уничтожила Советский Союз, а именно кадровая политика.

Вот и сегодня из обычных бандитов, орудовавших на Ближнем Востоке, кадровая политика лидеров исламистов сделала серьезную военную силу. Как? Очень просто. В ИГИЛ и ей подобные группировки стали принимать офицеров иракской армии, которые были лучшими офицерами Саддама Хусейна; его личная гвардия — 400 тысяч обученных, в том числе в советских военных училищах, и вдруг выброшенных после агрессии США в Ираке на улицу людей.

Мы — единственная партия, которая предлагает стране широкомасштабную программу по омоложению кадров во всех эшелонах власти. В остальных партиях такого нет и в помине. Вот вы, молодые люди, и смотрите, кто дает дорогу в политику молодежи. Только ЛДПР!

ЧАСТЬ II

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

УПАДОК

Власть переживает упадок. Проще говоря, она уже не приносит таких дивидендов, как раньше. В XXI веке власть куда проще обрести (и утратить), а вот пользоваться ею стало гораздо труднее. Но это не означает, что власть исчезает как таковая, равно как и облеченные ею. Президенты государств и руководители компаний по-прежнему обладают огромным влиянием. Но все же в меньшей степени, нежели их предшественники. Те, кто ранее занимал эти посты, не только не сталкивались с таким количеством трудностей и соперников: у них было куда меньше ограничений, будь то гражданская активность, глобальные рынки или пристальное внимание СМИ. Они были вольны пользоваться властью так, как считали нужным.

Слышали ли вы о новом феномене, охватившем мир профессиональных шахмат, который долгое время оставался закрытым? Новое поколение учится играть и достига-

ет мастерства в куда более юном возрасте. Гроссмейстеров сейчас больше, чем когда бы то ни было: более 1200 против 88 в 1972 году. Новички все чаще побеждают признанных мастеров, и средний срок чемпионства стремительно сокращается.

Чем объясняются перемены в мировой шахматной иерархии? Отчасти (но лишь отчасти) цифровой революцией. Интернет расширил кругозор шахматистов всего мира и открыл новые возможности игрокам любого возраста и социоэкономического статуса. Разрушение иерархии власти в мире шахмат обусловлено также переменами в глобальной экономике, политике, демографической и миграционной моделях. Благодаря более высоким стандартам образования, распространению грамотности и умению считать, а также здравоохранению число потенциальных гроссмейстеров увеличилось. В начале XXI века впервые в истории городское население превысило сельское, что вкупе с продолжительным периодом экономического роста, начавшегося в 1990-х годах во многих бедных странах, открыло новые возможности перед миллионами семей, для которых прежде шахматы были непозволительной, а то и вовсе неизвестной роскошью.

Шахматы — классическая метафора власти. То, что случилось в мире шахмат, происходит и с властью в целом. Разрушение барьеров меняет как внутреннюю политику отдельных государств, так и геополитику.

Начнем с геополитики. С 1940-х годов число независимых государств выросло в четыре раза. Более того, теперь они соперничают, враждуют или сотрудничают не только друг

с другом, но и со всевозможными транснациональными негосударственными организациями.

Боевые действия стали асимметричными: целые армии воюют против малочисленных отрядов повстанцев, сепаратистов, боевиков, причем все чаще побеждает более слабая в военном отношении сторона. И один из важных факторов такой перемены — растущая способность слабой стороны наносить противнику тяжелый урон в живой силе с незначительным ущербом для себя. Использование самодельных взрывных устройств (СВУ) в Афганистане и Ираке — лучшее тому доказательство.

Даже элита, составляющая 1% всего населения тех же США, не защищена от внезапных изменений в том, что касается богатства, власти и статуса. Главы и топ-менеджеры крупных корпораций все чаще теряют свои посты. То же происходит и с самими компаниями.

Словно в доказательство диффузии власти в бизнесе, транснациональные корпорации из бедных стран вытеснили или перекупили некоторые из крупнейших мировых компаний. Инвестиции из развивающихся стран выросли с 12 миллиардов долларов в 1991 году до 210 миллиардов в 2010-м. В 2010 году число новых миллиардеров достигло рекордных высот. Каждый год одни имена исчезают из этого списка, а другие, ранее неизвестные, появляются, причем это уроженцы самых разных стран.

Добавьте к этому схожие тенденции в сфере труда, образования, искусства, науки, даже в профессиональном спорте и получите полную картину. Власть разделяется между растущим числом новых мелких игроков самого разного и неожи-

данного происхождения — в общем, происходит то же, что мы наблюдаем в шахматах. И эти игроки руководствуются совершенно иными, нетрадиционными схемами и правилами.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Власть укрепляется благодаря барьерам, которые отделяют лидеров от конкурентов. Эти барьеры не только мешают новым претендентам стать серьезными соперниками, но и обеспечивают господствующее положение сильных игроков. Барьеры присутствуют везде — когда речь идет о правилах проведения выборов, о вооружении армий и полицейских формирований, а также о капитале, ограниченном доступе к ресурсам, рекламных бюджетах, запатентованных технологиях, брендах, привлекающих потребителей, и даже моральном авторитете религиозных лидеров или харизме некоторых политиков.

Информационные технологии (в том числе Интернет, но не только он) существенно меняют доступ к власти и ее использование. Но есть и более фундаментальное объяснение того, почему барьеры, окружающие власть, стали слабее. Это связано с различными факторами: быстрый экономический рост во многих бедных странах, миграционные модели, медицина и здравоохранение, образование и даже взгляды на жизнь и культурные нормы — в общем, началась трансформация целей и задач, устройства и возможностей человеческой жизни.

Дело в том, что людей на планете стало куда больше, мы дольше живем, лучше себя чувствуем, мы грамотнее и обра-

зованнее предков; все больше людей не испытывают недостатка в пище и могут себе позволить тратить больше времени и денег на иные цели. А если нас не устраивает место жительства, нам проще и легче, чем раньше, переехать куда-то еще. Результат этих перемен существенно затруднил деятельность крупных централизованных организаций, чьи солидные активы уже не гарантируют лидерства, а в некоторых случаях и вовсе являются недостатком.

В геополитике мелкие игроки, будь то «маленькие» государства или негосударственные образования, получили новые возможности: налагать вето, вмешиваться, менять направление и препятствовать объединенным усилиям крупных держав и многосторонних организаций, таких как, например, Международный валютный фонд. Вот лишь несколько примеров. Польша наложила вето на планы государств — участников ЕС по сокращению выбросов парниковых газов. Турция и Бразилия пытались сорвать переговоры крупных держав с Ираном о ядерной программе. Дипломатические секреты США были опубликованы на сайте «Викиликс». Фонд Билла Гейтса перехватил у Всемирной организации здравоохранения лидерство в борьбе с малярией, а содержание переговоров по вопросам торговли, климатических изменений и многим другим быстро становится достоянием общественности.

Эти новые и обретающие все большее влияние «мелкие игроки» существенно отличаются друг от друга — как и сферы, в которых они соперничают. Общее у них одно: чтобы добиться известности, уже не важны размер, масштаб деятельности, история и сложившаяся традиция. Они знамену-

ют собой появление нового типа власти (назовем ее «микровласть»), у которого прежде было мало шансов на успех.

Погоня за властью служила и служит побудительной причиной. Власть формирует общественную структуру, помогает управлять взаимоотношениями как между людьми, так и между членами общества и между государствами.

Подойдем к вопросу с практической точки зрения. Наша цель — понять, что нужно для того чтобы обрести, сохранить и утратить власть. Следовательно, необходимо рабочее определение, например такое: «Власть — это способность направлять настоящие или будущие действия других групп людей и отдельных лиц или препятствовать им». Иными словами, власть — то, что позволяет нам влиять на поведение других людей, в результате чего они совершают действия, которые в противном случае не совершили бы.

Чтобы измерить власть, недостаточно обычных показателей, например, чья армия больше, казна богаче, население многочисленнее или ресурсы обильнее. Власть не является неизменной, ее невозможно измерить количественно, поскольку в жизни влияние того или иного лица или организации меняется от случая к случаю. Поскольку власть, дающая возможность управлять, требует взаимодействия или обмена между двумя и более сторонами.

Философ Гоббс объяснил это очень хорошо. Поскольку человеку свойственно стремление к власти, писал Гоббс, люди по природе своей агрессивны и склонны к соперничеству. И если власть не обуздает и не направит эти их склонности, они будут воевать до последнего. Но если люди подчиняются «общей власти», они могут направить усилия на

создание общества, а не на его уничтожение. «Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной,— писал Гоббс,— и именно в состоянии войны всех против всех».

Власть эта обусловлена не только нововведениями и инициативностью, но и расширенным спектром таких методов воздействия, как вето, проволочки, диверсии и помехи. Классические тактики повстанцев в условиях военного времени теперь с успехом применяются во многих сферах деятельности.

Мы все знаем, что чрезмерная концентрация власти наносит вред обществу, в том числе и в тех сферах, которые изначально ориентированы на то, чтобы делать добро, например скандалы в церковной среде.

Без предсказуемости и стабильности, обусловленных общепризнанными правилами и авторитетами, даже самым беззаботным художникам, композиторам, писателям и поэтам не удастся жить полной жизнью: так, без защиты интеллектуальной собственности они не смогут существовать исключительно за счет творчества.

ЧТО ДАЕТ ВЛАСТЬ?

Степень, в которой власть влияет на нашу повседневную жизнь и образ мыслей, определить трудно. За исключением случаев применения грубой силы, когда нас принуждают к чему-либо с помощью наручников, штрафов, понижения в должности, унижения, побоев и любых других наказаний,

власть для нас — скорее эмоциональное давление, нежели физическое насилие. И поскольку с проявлениями власти мы сталкиваемся всю жизнь, то, как правило, не задумываемся о ней, не анализируем.

Возьмем, например, групповой портрет глав государств и правительств, который по традиции делался на саммите «Большой семерки», в которую входят наиболее влиятельные государства. Вот президент США, канцлер Германии, президент Франции, премьер-министр Японии, премьер-министр Италии и другие высокопоставленные лица. Все они облечены властью. И с этой точки зрения равны. Действительно, каждый из них обладает гигантской властью. Но чем определяется эта власть? Авторитетом ли занимаемой ими должности, ее истории и связанных с этим традиций? Победой на выборах? Тем ли, что у них в подчинении многочисленный аппарат чиновников и военных? Или тем, что одним росчерком пера они указывают, куда потратить миллиарды долларов налогов на трудовую и коммерческую деятельность граждан? Видимо, всем этим и многими другими факторами. Такова власть как сила: ее можно ощутить, но трудно разделить на составляющие и количественно измерить.

А теперь, держа в уме все ту же фотографию, попробуем представить, насколько лидеры этих государств свободны (или несвободны) в своих действиях. Что происходит во время встреч на высшем уровне? Какие вопросы обсуждают, какие заключают соглашения, чье слово оказывается последним? Какие образуются коалиции, кому приходится идти на уступки и на какие именно? Представим, как каждый из лидеров после саммита возвращается к себе на родину и рас-

смаатривает накопившиеся вопросы: сокращение бюджета, трудовые конфликты, преступность, иммиграцию, коррупционные скандалы, передислокацию войск и прочие проблемы, актуальные для данного региона. Одни лидеры руководят сильными партиями парламентского большинства, другие опираются на недолговечные коалиции. Одним занимаемый пост позволяет издавать больше распоряжений и указов, другим — нет. У одних рейтинг и авторитет выше, другие замешаны в скандалах или же их политическое положение непрочное. Эффективность их власти — то, какие действия позволяет предпринимать занимаемая ими должность, — зависит от всех этих обстоятельств и варьируется от ситуации к ситуации.

На практике власть проявляется с помощью четырех конкретных средств. Назовем их каналами власти.

- *Сила* — первый канал власти, самый известный и очевидный. Сила (или угроза применения силы) — грубое орудие, с помощью которого применяют власть в ряде крайних случаев. Сила — это и побеждающая армия противника, и полицейские с наручниками и камерами, и хулиган на школьном дворе, и нож у горла, и ядерный арсенал для сдерживания агрессии, и чья-либо возможность обанкротить вашу компанию, уволить вас с работы. Проявляется она и в монопольном контроле над каким-нибудь важным ресурсом, который можно как дать, так и отнять (деньги, нефть, голоса избирателей). Наличие силы — это не всегда плохо. Мы радуемся, когда полицейские ловят преступника, даже если для этого им приходится применить силу. Законное применение силы — это право, которое граждане предоставляют государ-

ству в обмен на стабильность и защиту. Но на службе и тиранов, и просвещенных правителей сила в конечном счете основывается на принуждении. Вы повинуетесь ей, поскольку последствия сопротивления будут куда хуже.

- *Свод норм и правил.* Почему католики ходят к мессе, иудеи соблюдают шаббат, а мусульмане пять раз в день совершают намаз? Почему во многих обществах в качестве посредников в конфликтах призывают старейшин и их решения считаются мудрыми и справедливыми? Что заставляет людей следовать золотому правилу и не причинять вред другим, когда ни закон, ни наказание их от этого не удерживают? Ответы кроются в сфере морали, традиций, культурных норм, социальных соглашений, религиозных верований и ценностей, которые передаются из поколения в поколение или которым учат в школе. Мы живем в мире норм и правил. В одних случаях мы им следуем, в других нет. Мы позволяем другим руководить нашими поступками посредством этих норм. Этот канал власти не требует принуждения, он основывается на моральном долге. Пожалуй, лучшим примером служат десять заповедей: посредством их высшая безусловная власть недвусмысленно диктует нам, что делать.

- *Реклама.* О влиянии рекламы сказано много. Если вместо «Макдоналдса» люди начинают покупать бургеры в «Бургер Кинг» или продажи у «Хонды» растут, а у «Фольксвагена» падают, все это заслуги рекламы. Миллиарды долларов тратятся на рекламу на радио и телевидении, на уличных щитах и веб-сайтах, в журналах, видеоиграх и на прочих самых разных носителях, которые способны заставить потребителя сделать то, что он в противном случае не сделал бы: приобрести

товар. Рекламе не нужны ни сила, ни моральный кодекс. Она заставляет нас изменить образ мыслей, восприятие: реклама доказывает, что тот или иной продукт или услуга лучше прочих. Реклама — это способность убедить других взглянуть на ситуацию под нужным для убеждающего углом зрения. Торговцы недвижимостью, в красках расписывающие потенциальным покупателям преимущества жилья в том или ином районе, не применяют силу, не давят авторитетом и не меняют структуру ситуации (например, снижая цену). Они воздействуют на поведение клиентов, меняя их восприятие ситуации.

- *Вознаграждение.* Сколько раз вы слышали эту фразу: «Да я в жизни этого делать не стану, даже за деньги»? Но обычно справедливо обратное: людям платят за то, что они в противном случае не стали бы делать. У любого, кто может обеспечить желаемое вознаграждение, куда больше шансов заставить других поступать так, как ему надо. Он способен изменить структуру ситуации, будь то предложение жидкого топлива Северной Корее в обмен на разрешение провести инспекцию ядерных реакторов, дополнительные сотни миллионов долларов в бюджете, выделенном на помощь иностранным государствам, чтобы заручиться их поддержкой, или конкуренция между несколькими работодателями за опытного банковского работника, известного певца, профессора или хирурга. В данном канале власти, чтобы повлиять на чье-либо поведение, чаще всего прибегают к материальным благам.

Но на деле (или, точнее, в случаях применения власти в различных ситуациях) они обычно смешиваются, объединяются друг с другом и редко бывают однозначными.

Неудивительно, что конкуренты прикладывают значительные усилия, причем не только в бизнесе, но и в прочих сферах деятельности, для того чтобы выстроить или разрушить барьеры власти, то есть повлиять на исход игры, изменяя ее правила. В особенности это справедливо для политики, где партии и кандидаты часто тратят немало сил в борьбе за избирательные округа (неприглядные махинации, известные как фальсификация результатов выборов) или на то, чтобы пролоббировать определенное соотношение мужчин и женщин в парламенте и в списках кандидатов, как в Аргентине и Бангладеш, где в парламенте предусмотрена квота на количество мест для женщин. В Индии, где за далитами (ранее — каста «неприкасаемых») закреплено определенное количество мест в парламенте и региональных ассамблеях, не стихают напряженные политические и юридические бои за то, чтобы подобное преимущество распространялось также и на другие касты. Во многих странах лидеры, склонные к диктатуре, стараются вывести политических соперников из игры, сохраняя при этом видимость демократии: они принимают поправки к избирательным законам, которые позволяют по формальным причинам не допустить конкурентов к выборам. Вокруг вклада корпораций в политику и политическую рекламу, а также вокруг разоблачений и доступа к эфиру часто разворачиваются куда более ожесточенные сражения, нежели собственно политические. Партии, которые принципиально расходятся в главных политических вопросах, подчас дружно защищают правила, обеспечивающие им в совокупности львиную долю мест. Выборы

можно один раз проиграть, а в другой раз выиграть, новые же правила меняют всю игру.

Таким образом, барьеры власти — это препятствия, которые не дают новым игрокам прибегнуть к силе, своду норм и правил, рекламе и вознаграждению (или же их комбинации), чтобы занять положение, при котором они способны конкурировать, и наоборот, которые позволяют уже существующим компаниям, партиям, армиям, церквам, фондам, университетам, газетам и профсоюзам (или любым другим организациям) сохранить господство.

ОТ ДЕСПОТОВ К ДЕМОКРАТАМ

Во время так называемой «революции гвоздик» солдаты, запрудившие улицы Лиссабона, вставляли в стволы винтовок цветы, чтобы убедить население в своих мирных намерениях. Офицеры, 25 апреля 1974 года свергшие правительство Антонио Салазара (который скончался еще в 1970 году), сдержали слово. Положив конец почти полувековой диктатуре, на следующий же год они провели выборы, после которых в Португалии установилась демократия.

Однако «революция гвоздик» повлияла не только на Португалию. Расцвет демократии начался в основных странах Средиземноморского бассейна, которые ранее из-за послевоенных диктаторских режимов отставали в плане социального и экономического развития от остальных государств Западной Европы. Спустя три месяца после восстания в Лиссабоне пала хунта черных полковников, правившая Грецией. В ноябре 1975 года умер Франсиско Франко, и Испания тоже стала

демократическим государством. Между 1981 и 1986 годами все эти три государства вошли в Европейское экономическое сообщество.

Волна эта распространялась: в 1983 году в Аргентине, в 1985-м в Бразилии, в 1989-м в Чили — во всех этих трех государствах закончился длительный и трудный период военной диктатуры. К тому времени, когда распался Советский Союз, в Южной Корее, на Филиппинах, на Тайване и в Южной Африке демократические реформы были в самом разгаре. Начиная с 1990 года в странах Африки однопартийные системы сменялись многопартийными.

Что же стало причиной столь глобальной перемены? Разумеется, повлияли местные факторы, однако существовало и воздействие крупных сил. Слабое в экономическом отношении руководство многих авторитарных правительств ухудшило их репутацию. Средний класс набирал силу, требовал роста качества бытового обслуживания, более активного участия в жизни страны и в конечном счете большей политической свободы. Западные правительства и активисты поддерживали инакомыслие и предлагали вознаграждение за реформы, например, членство в НАТО или ЕС либо доступ к средствам международных финансовых организаций. Католическая церковь при папе Иоанне Павле II поддерживала оппозицию в Польше, Сальвадоре и на Филиппинах. Успех порождал успех, а новая область влияния и скорость реакции СМИ только стимулировали этот процесс.

ПОЗИТИВНЫЕ СТОРОНЫ УПАДКА ВЛАСТИ

В ЛДПР сознают, что мы рассуждаем об упадке власти в тот самый момент, когда газетные заголовки кричат об обратном. Правительства разрастаются. Доходы и материальные ценности в какой ни возьми стране действительно все больше концентрируются. Средний класс в богатых странах сокращается, а невообразимые богатства принадлежат горстке людей. Лица и группы, обладающие значительными активами, используют их, чтобы приобрести закулисное политическое влияние. В США миллиардер от игорного бизнеса, управляющие хедж-фондов и крупные торговцы недвижимостью финансируют «суперкомитеты политической активности», которые преследуют свои узкие цели или продвигают кандидатов, взявшихся защищать их коммерческие интересы. В России, Китае и многих других странах правят бал — где в переносном, а где и в прямом смысле — олигархи, стакнувшиеся с государственными чиновниками. Могущественные медиамагнаты используют свой вес, чтобы к ним прислушивались в президентских кабинетах, а «девятью девятью процентов» ощущают себя обманутыми, ограбленными и поработоченными богатым и влиятельным сотым процентом.

Как же тогда может быть, что власть распадается, дробится, становится более эфемерной и власть имущие оказались в осаде? Дело в том, что, как мы уже показали, носители власти сегодня ограничены жестче, чем прежде, держат ее не так прочно, как их предшественники, и пользуются ею меньшие сроки.

Например, Президент России, безусловно, обладает огромной властью, но сопротивление ей постоянно растет, и горизонт возможностей сужается. Также все думали, что банкиры, оказавшиеся на вершине после финансового кризиса 2008 года, встали у руля мировой финансовой системы надолго, однако не прошло и четырех лет, а уже кто-то из них лишился постов. Эти события не подорвали экономическую мощь крупных банков, и банковское лобби по-прежнему имеет серьезный политический вес. Но отдельные топ-менеджеры лишились былого могущества, и банки, несомненно, более ограничены в свободе действий. Только самые наивные или безоглядно самонадеянные директора — и не только в банках — думают, что прочно сидят на своем месте. Экономическое неравенство, которое долго терпели, а в ряде стран даже приветствовали, сегодня попало в фокус общественной дискуссии во многих государствах. Повсюду, от Соединенных Штатов и Европы до улиц арабских городов и даже до Китая, мирному сосуществованию с неравенством — или, по крайней мере, молчаливому смирению с ним — приходит конец.

Среди несомненно позитивных аспектов упадка власти отметим либерализацию общества, расширение выборности и выбора для избирателей, новые модели социальной организации, новые идеи и возможности, оживление инвестиций и торговли, а также усиление конкуренции и его следствие — расширение предложения. Ни одна из этих тенденций не универсальна, и в каждом случае находятся досадные исключения, но в целом направление вырисовывается вполне отчетливо.

Например, в политике завоевание новых свобод происходит прямо на глазах: авторитаризм отступает. Конечно, освободительный подъем еще далеко не исчерпал себя. Каким-то странам (например, Китаю, Саудовской Аравии, Северной Корее, Кубе) еще предстоит его пережить, а где-то, как в России, он протекает мучительно медленно. И силы, расшатывающие тоталитарные системы, по-прежнему действуют на городских площадях, ставших символами «арабской весны», и даже на улицах Тегерана, в китайском Интернете и все более явно на улицах китайских городов, да и в других странах, где репрессивные режимы никак не хотят отпустить народы на свободу. В последнее время появляется все больше научных статей под заголовками типа «Почему Китаю придется демократизироваться», объявляющих, что век автократии для этого гиганта заканчивается, и множатся предсказания о конце коммунистической диктатуры в КНР.

И почему нет? Почему Китай должен быть исключением? В большинстве стран концентрация политической власти заметно упала. В последние десятилетия мы видим небывалое число партий и фракций, успешно собирающих голоса, а действующие правительства, как никогда прежде, рискуют пасть, если не изменятся. Все меньше влиятельных политологов готовы, как еще в 1990-е годы в Азии, доказывать преимущества политической предопределенности и контролируемых переходов или пугать аудиторию, будто есть страны, недостаточно крепкие и устойчивые, чтобы вынести внезапную демократизацию. В 1970-е годы знаменитый ученый из Гарварда Сэмюэл Хантингтон рассматривал страны, освобождающиеся от колониального гнета и претерпевающие резкие социальные перемене-

ны, и связывал размах и скорость перемен с распространением насилия, мятежей, бунтов и переворотов. «Чтобы ограничивать власть, она прежде всего должна быть, — писал Хантингтон, — и именно власть дефицитна в тех обновляющихся странах, где правительства оказались в заложниках забывших родство интеллектуалов, буйных полковников и мятежных студентов». Сегодня подобные идеи вряд ли где найдешь, ну разве что в официальной доктрине и в официальной прессе Коммунистической партии Китая. Мы знаем, что в момент перехода к демократии нацию могут сотрясать политические конвульсии, и тогда она теряет управляемость, а в публике возникает ностальгия по прежнему авторитарному порядку.

Еще одна причина приветствовать упадок власти признанных тяжеловесов — это экономическая глобализация. Мелкие компании из далеких стран забирают долю рынка у корпораций, чьи названия известны всему миру; новые бизнес-модели, придуманные новичками, нокаутируют корпоративных гигантов.

Конечно, перетасовки во внутренней иерархии в бизнесе идут столько, сколько существует современная модель рыночной экономики, и мы знаем, что жизнеспособность капитализма зиждется на глубинной связи между инновациями и «созидательным разрушением». Но наблюдаемые сегодня обширные глобальные перемены еще существеннее. Эти перемены не произошли бы без упадка власти.

И в основе этого явления — процессы, которые трудно не приветствовать: как в политике упадок власти расшатывает авторитарные режимы, так в экономике он обуздывает монополии и олигополии, обеспечивая потребителю более широкий выбор, низкие цены и достойное качество. Сегодняшним

молодым людям трудно представить, что было время, когда все телефонные компании в мире были монополистами, во многих случаях принадлежавшими государству и зачастую неспособными предоставлять достойное обслуживание. Но именно так и было еще совсем недавно. Ныне же на рынке телефонии свирепствует конкуренция, и ни одна компания, сколь бы крупной и богатой она ни была, не может считать свое положение устойчивым, а будущее обеспеченным.

Отмечая выгоды упадка власти, не стоит забывать, что наполовину полный стакан одновременно наполовину пуст.

Упадок власти — одна из основных причин того, что государства теряют способность предпринимать шаги, необходимые для решения внутренних проблем, а лидеры мирового сообщества все менее успешно и оперативно разбираются с проблемами международными. Не в последнюю очередь из-за него в такой обилии расплодилось криминальные, террористические и иные противоправные негосударственные образования. Для этих сил не существует границ, а правительства, которые они атакуют, разрушают или просто не замечают, им уже почти не могут помешать.

Кроме того, размывание власти способствует росту политического экстремизма — будь то сепаратизм, ксенофобия, фундаментализм — и в устоявшихся демократиях, и в формирующихся политических системах. Оно выпестовало полный набор невесть откуда взявшихся групп, компаний и информационных агентств, избегающих пристального внимания государства и получающих деньги от каких-то субъектов, прячущихся в какофонии Интернета. Размывание власти расширяет возможности для мошенничества и нечестной коммерции.

Все должно перевернуться. ЛДПР говорит: «Нужно возродить доверие к правительству и к политическим лидерам. Это потребует от политических партий крутых перемен в структуре, в деятельности, в отборе, оценке и выдвижении (и отзыве) лидеров. Адаптация политических партий к условиям XXI века — это требование момента».

Восстановление доверия, реконструкция политических партий, изобретение новых форм осмысленного участия в политической жизни для обычных граждан, создание новых механизмов эффективного государственного управления, ограничение вредного влияния сдержек и противовесов при недопущении чрезмерной концентрации неподотчетной власти и наращивание способности национальных государств к сотрудничеству должно стать главной политической задачей момента.

Без этих перемен устойчивый прогресс в противодействии тем силам внутри страны и на международной арене, которые посягают на нашу безопасность и процветание, невозможен.

В нынешнюю эпоху перемен, которые затрагивают практически все, что мы делаем и с чем сталкиваемся в повседневности, одна важная область жизни остается на удивление непоколебленной: то, как мы управляем самими собой, своими сообществами, нациями и мировой системой, или способы, которыми мы, как индивидуумы, взаимодействуем с политическим процессом. Идеологии приходят и уходят, партии возвышаются и низвергаются, те или иные управленческие практики совершенствуются путем реформ или применением информационных технологий. Предвыборная агитация сегодня полагается на тонкие методы убеждения — и людей,

которыми правят не диктаторы, а те, кого эти люди выбрали сами, сегодня на земле конечно же больше, чем когда-либо. Это позитивные перемены, но они бледнеют в сравнении с небывалыми прорывами в коммуникационных технологиях, медицине, бизнесе и военном деле. Одним словом, инновационная лавина еще не докатилась до политики, государственного управления и общественной деятельности.

Но она придет. Мы стоим на пороге грандиозного обновления политической жизни и государственного управления. Как мы показали, власть преобразуется в столь многих областях, что неизбежно подвергнутся серьезной трансформации и те формы, в каких человечество организует себя, для того чтобы выживать и развиваться. Подобные взрывы радикальных и позитивных обновлений политического устройства уже случались в истории. Греческая демократия и волна политических инноваций, вызванная Французской революцией,— вот лишь два самых известных примера. Очередной прорыв давно незрел. Мы изобрели практически все главные политические институты, которые у нас есть, с тех пор не изобрели ничего.

Сейчас нарастает следующая, еще более мощная волна, которая обещает изменить мир не в меньшей степени, чем изменили его технологические революции двух последних десятилетий. Это будут не реформы сверху, упорядоченные и скорые, подготовленные на переговорах и конгрессах, а широкое и неупорядоченное движение с рывками и остановками. И это неминуемо будет. Понуждаемое переменами в природе власти — ее распределении, применении и удержании, человечество должно найти новые формы самоорганизации, и оно их найдет.

ЧАСТЬ III

РАСКОЛОВШИЙСЯ МИР

ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА

Есть честная математика, честная физика, честная химия. Эти науки имеют четкую систему формул и законов. Одна и та же сила гравитации в любой стране, одно и то же сопротивление материалов в Африке и Америке, одна и та же скорость света в Китае и Индии.

А вот с таким предметом, как история, дело обстоит совсем иначе. Если вы прочтете школьные учебники по истории в США, Германии или Японии, то вам покажется, будто это описание событий в совершенно разных мирах.

Особенно запутанным в исторической науке является вопрос об истоках терроризма. Для кого-то те, кто натравил на Россию большевиков во главе с Лениным, а потом Гитлера, — «спасители цивилизованного мира». А для нас они и их кровавожадные марионетки — просто свора подонков.

Главные истоки терроризма, как ни странно, проистекают из учений о равноправии и «справедливом» распределении всех благ поровну между лентяями и трудящимися. При этом

лентяев почему-то называли лентяями, а массы лентяев, желающих разжиться на дармовщину, трудящимися массами.

Почему у нас коммунизм прижился? Коммунизм по-русски — община, общество. А в общине мало кто работает в полную силу. Зачем надрываться, если результат труда будет поделен на всех, в том числе на пьяниц и бездельников?

В результате: в деревне — ветхие избы да улицы в ухабах, а в городе с завода — из чужого кармана — все тащат к себе домой. Мы же работали на заводе в советское время, когда все было общее, и знаем ситуацию. Каждый сотрудник клал в карман какие-то нужные дома детали, завод большой, а рабочих тысячи, каждый день что-то выносят. Поэтому товары были плохие, ибо коллектив не отвечал за их качество.

А что этому предшествовало? Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Цель — свержение законной власти, которая защищает самостоятельных и трудолюбивых людей, чтобы их фабрики и деньги получили бездельники.

Какими винтовками были вооружены рабочие в декабре 1905 года?! Не знаете? Английскими! Посмотрите, на станции метро «Улица 1905 года» стоит памятник рабочим, и в руках английские винтовки! А раз так, нетрудно сделать вывод о том, кто организовал восстание.

А в это время другие — разрушители — организуют вооруженное восстание. Террористы уже не просто стреляют в отдельных губернаторов, а хотят уничтожить всю элиту страны.

И хуже всего то, что умелые хитрецы Запада, поставив задачу нас с вами уничтожить, решили делать ее чужими руками. Сначала с помощью большевиков погрузили Российскую

империю в кровавый хаос. А как только он стал сходить на нет, натравили на СССР Гитлера.

Террор и войны в глобальном масштабе неизбежны. Почему? Потому что можно решить отдельные социальные, культурные, экологические проблемы, но мы никогда не сможем создать общество, чтобы люди, особенно молодые, были довольны. Всегда будут недовольные, всегда будут те, кто готов стрелять из револьверов, бросать бомбы, расстреливать и устраивать «оранжевые революции».

Казалось бы, хорошо учись и работай, укрепляй здоровье — и все у тебя получится. Но не все могут долго работать в таком режиме. Большинство хотят, чтобы все было как бы «по справедливости», то есть куча денег и престиж сразу после школы.

А тут еще и мнимая «демократическая общественность», по сути, «пятая колонна» США, делает из «борцов с диктаторами», то есть вождей и духовных лидеров терроризма, героев.

Какие же они герои, когда добивают остатки государственности в регионах, где США и без того устроили разруху и нищету?!

По территориям мусульманских стран, переживающих демографический взрыв и обладающих огромными запасами углеводородного топлива (нефти и газа), проходит так называемая исламская дуга нестабильности — войн, терактов и взрывов религиозного фанатизма.

В эту дугу входят страны Ближнего Востока и Северной Африки. Самые взрывоопасные из этих государств — Ирак, Иран, Турция, Сирия и Афганистан.

Тут и игры вокруг залежей углеводородов, конфликты между суннитами и шиитами, и интриги Катара, Саудовской Аравии, Израиля, а также страшные по своим последствиям закулисные действия США и их прислужников из НАТО.

Исламская дуга — огнедышащая, залитая кровью. Все там сегодня нестабильно, и все народы находятся в состоянии скрытой войны.

Но человечество не может допустить, чтобы на юге всегда была война. Мир устал от того, что в воздух поднимаются боевые самолеты, совершаются теракты. Становится невозможной нормальная экономическая и финансовая жизнь. Надо успокоить мир в этой точке земли.

Историческая задача России — исключить возможность начала горячей фазы третьей мировой войны. И сделать это без потерь. Хватит решать мировые проблемы за счет крови русского солдата!

Это будет успокоение народов от Кабула до Стамбула — решение задачи планетарного значения. Решены будут задачи геополитического значения. Надо навсегда успокоить этот регион.

Нельзя говорить про демократию, когда льется кровь, когда грабят, убивают, насилуют, когда травмируются души детей, у которых навсегда отбивается охота жить. Для них уже нужно строить специальные дома, иначе они не смогут жить.

Все конфликты в странах исламской дуги, разрушающие мир, искусственно созданы определенными политическими силами, которые хотят власти над миром.

Отсюда вывод: только Россия способна навести там порядок. После замирения на Юге она будет иметь спокойные границы,

сможет равномерно развивать свою экономику. Но не должно быть никакого сепаратизма, ущемления людей по национальному признаку. Великий русский язык и русский рубль сплотят народы, сплавят их в один народ. «Русский» — это будет звучать так же, как сегодня звучит «американец», «европеец».

Выход к Индийскому океану — миротворческая миссия России!

Самый и, пожалуй, единственно эффективный способ предотвратить кровавые конфликты на Юге, на Ближнем Востоке — это создать там «санитарный коридор», отделив таким образом друг от друга непримиримо воинственные страны. Это, безусловно, охладит горячие точки и горячие головы, эти точки создающие.

Осуществить это надлежит России, неоднократно призванной в процессе исторического развития странами Востока в качестве арбитра защищать слабых, подвергавшихся агрессии соседних народов.

Мы спасли десятки народов от полного истребления. Так было с добровольным присоединением к России Грузии, Туркмении. Именно Россия выступила в защиту Армении от ее соседа Турции, предотвратила полный геноцид армянского народа, носителя богатейшей многовековой культуры. Историческая миссия России — предотвратить дальнейшие кровопролитные войны на Ближнем Востоке.

Население и природно-климатические условия каждой из стран этой дуги имеют свои особые и неповторимые особенности. Однако, объединяя эти страны в исламскую дугу, мы помимо их географического соседства учитываем их принадлежность к исламской цивилизации.

Совсем недавно на Западе ислам воспринимался как анахронизм, как отмирающая ветвь консервативного Востока, которая должна с роковой неизбежностью отпасть от «древа мировой эволюции», не выдержав борьбы с могучей технотронной западной цивилизацией.

Но произошло поразительное явление. Чем активнее Запад внедрялся в исламский Восток, подминая под себя его экономику и природные богатства, модернизируя образ жизни и традиции местного населения, навязывая новые духовные ценности и организацию гражданской жизни, тем сильнее нарастало внутренне сопротивление местной правящей элиты, духовенства и населения.

В итоге критическая масса сопротивляющегося ислама взорвалась в Иране. Исламская революция в Иране потрясла основы западной цивилизации. Полуфеодальный Восток бросил дерзкий вызов могучему самодовольному Западу во главе с Соединенными Штатами Америки.

Духовные исламские лидеры назвали конкретные имена своих смертельных врагов, громогласно на весь мир провозгласили свои особые исламские ценности и разработали методы и средства долговременной борьбы со своими духовными врагами.

С этого времени так называемый исламский фундаментализм и джихад прочно заняли свое место в геополитических процессах, охвативших огромные территории земного шара от Атлантики до Тихого океана, проникнув даже на территорию самых мощных противников ислама — Соединенных Штатов Америки и бывшего коммунистического Советского Союза.

Сонный Восток в конце XX века вдруг внезапно проснулся и устремился на тропу джихада. Борьба с исламским терроризмом займет целую эпоху. Весь XXI век. Мы все будем бороться с терроризмом. Почему?

Потому что кое-кому на Западе и Юге выгодно подпитывать террор. Борьба за сырье, несмотря на все эти солнечные батареи и ветряные генераторы, будет лишь нарастать, поскольку это не только энергия и материалы, но и потоки финансов.

Поэтому на Ближнем Востоке и в Северной Африке постоянно будут поддерживать такие фигуры, как Бен Ладен, Абу Бакр аль Багдади и др.

Это все делается специально и будет длиться десятилетиями. Человечество вошло в ту стадию, когда его руководители — невежественные и безответственные люди вроде Обамы или Кэмерона — уже ничего не боятся, уже никого не жалеют, им все равно, сколько миллионов жителей Северной Африки и Ближнего Востока после очередной «арабской весны» умрут завтра без воды.

И обреченные Западом на смерть люди понимают, что на западных людоедов можно воздействовать только чем-то страшным. И тут к ним приходят «воины джихада» и убеждают, что только террором можно установить на земле рай. Так что если ты недоволен жизнью, надевай пояс шахида и вперед — на толпу неверных.

Месть, зависть — это постоянный фактор, воздействующий на психику. Тот, у которого американцы убили семью и разрушили государство, глядя на богатство жителей США, сначала будет завидовать им, а потом поймет, что это богат-

ство создавалось веками на крови его предков, а сегодня уже требует и его крови.

Встает вопрос: что делать и как вести себя простым людям?

Надо психологически готовить себя к тому, что теракты будут продолжаться много десятилетий по всему миру в разных частях любой страны и в любое время. Поэтому надо стать внимательнее к окружающим, выполнять требования спецслужб и не поддаваться на обещания вербовщиков из организаций вроде ИГИЛ, а тут же сдавать их в полицию.

Так мы победим террор. Но не в ближайшие годы, а примерно в середине этого столетия.

А что же делает правительство? Чиновники часто находятся в ситуации, когда протокол выше всякой логики и здравомыслия. Разум ответственных за нашу жизнь людей замурован в бетон формуляров, инструкций и протоколов, несмотря на то что граждане реально страдают и мучаются. Жизнь требует нестандартных волевых решений и генерации оптимальных идей, а бюрократическое мышление мешает эффективно решать проблемы.

В любой болезни самое важное — профилактика. И чертовски приятно видеть, как наша страна вновь делает то, от чего самоустранилась 25 лет назад. Вслед за триумфальным возвращением Крыма Россия сделала следующий впечатляющий шаг — наконец-то приняла активное участие в предотвращении распада ближневосточных государств. Открыто и прямо встала на сторону законных властей Сирии и обеспечивает это не только политическими инструментами, но и военной силой!

Действия России против ИГИЛ — это первое не зависимое от властей США вмешательство какой-либо страны в дела Ближнего Востока в защиту собственных национальных интересов. До этого 25 лет ни одно подобное действие — не одобренное и не управляемое Соединенными Штатами — было бы невозможным.

В Ливии европейцы свергли Каддафи под руководством Вашингтона. Сербию бомбили силы НАТО, в Афганистан вторгались международные войска под знаменем США, Ирак разрушала проамериканская коалиция.

Москва все это время наводила порядок внутри страны и на своих границах. Не дала рухнуть Таджикистану, вытащив его из кровавого гражданского конфликта и став на пути агрессии моджахедов. Не дала скатиться в геноцид армянам и азербайджанцам. В Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии принудила к миру горячие головы. Все это были логичные действия в зоне жизненных интересов, так же как поддержка антиталибской коалиции в Афганистане на первом этапе, а затем выдавливание американских баз из Узбекистана и Киргизии.

Ситуация на Украине, где Москва обеспечила право русского населения Крыма на самоопределение, по сути дела, ничем не отличалась от описанных выше ситуаций. Риск потерять Крым и базу в Севастополе был настолько высоким, что действия российского руководства не вызывали удивления. Все было абсолютно логично. Украина — зона жизненно важных интересов нашей страны, и тот факт, что на эту территорию влезли поляки, евробюрократы и американцы, конечно же не мог не настораживать.

Вопрос санкций, следует признать откровенно, к Крыму, Луганску и Донецку никакого отношения не имеет. Не было бы Крыма — придумали бы что-нибудь еще. Не зря же облака стали сгущаться над нашими головами еще в 2013-м, когда ни Крыма, ни Донецка как проблемы не было. А вот Сирия тогда уже была. События там начались в рамках «арабской весны», полыхавшей с декабря 2010 года.

В Дамаске все началось в январе 2011 года. Причем страны Европы и США сразу же выступили на стороне боевиков и путчистов. А в ноябре 2012 года Евросоюз официально объявил о признании боевиков и террористов «законными представителями чаяний сирийского народа». Правда, менее чем через год западные лидеры убедились, что в очередной раз (после талибов) вскормили монстра — в Сирии всю воевали боевики, создавшие ИГИЛ. Собственно, оформление ИГИЛ как раз и произошло в ходе сирийского конфликта.

Запад испугался, но от своей маниакальной идеи по свержению легитимного руководства Сирии не отказался. Возможно, США даже применили бы силу. Тем не менее на пути очередного смещения неугодных Пентагону властей стоял российский флот.

Именно наличие российских военных кораблей, которые охраняли сирийское побережье и единственную внешнюю базу ВМФ, не дало США пуститься во все тяжкие. А там наступила великолепная дипломатическая победа Президента России, добившегося в сентябре 2013 года урегулирования ситуации вокруг Сирии через отказ Башара Асада от химического оружия. Обама тогда был очень зол. И было решено

нам отомстить. Так что отнюдь не Украина стала спусковым крючком, и даже не наши победы на Олимпиаде.

Не побоявшись вступить в схватку с мировым злом, Россия спасает не только граждан Ближнего Востока от разрастающейся гуманитарной катастрофы. Россия защищает и свои национальные интересы. Совершенно очевидно, что террористы не остановятся на Сирии. Они будут пытаться распространять свое влияние далее. И Россия совсем не так далеко, как это кажется. Не вступив в схватку сейчас, через пару лет мы расхлебывали бы проблему уже на своей территории.

ВВС России наносят точечные удары исключительно по базам террористов. Сообщения о гибели мирных жителей — ожидаемые провокации!

Нытье и опасения российской оппозиции совершенно не обоснованны. Армия — инструмент политики. Долг правителя — беречь и умно использовать армию, а не превращать ее в неиспользуемую декорацию. Мы в ЛДПР убеждены, что демонстрация боевых возможностей российских вооружений в Сирии позволит стране в будущем стать лидером мирового оружейного рынка.

Потенциальные рынки для России расположены как в Европе, так и далеко за пределами страны. В Европе Венгрия может закупать, Сербия, многие страны Восточной Европы, которые не привыкли к натовским стандартам. Но особенно привлекательны для нас рынки Азии, Африки и Латинской Америки.

Подводя итог теме исторических истоков терроризма, скажем так: все крупные террористические организации, такие как ленинская, гитлеровская, а сейчас «Аль-Каида», ИГИЛ

и другие, созданы и оплачены Западом. Он есть главная причина всех крупных кровавых конфликтов последних двух веков.

Особо трагическую роль такая стратегия Запада сыграла в жизни России.

РОССИЯ

Западнохристианская цивилизация — Америка, Канада и вся Западная Европа. Восточнохристианская цивилизация — Россия, Украина, Белоруссия, Болгария, Македония, Греция, все православные страны. Исламская цивилизация — вся Северная Африка, Ближний Восток, Малайзия. Буддистская цивилизация — Китай, Монголия, Корея, Вьетнам. Четыре цивилизации.

Пятая языческая — некоторые афганские племена и северные народы, у которых сохранились языческие верования. Они поклоняются огню, духам, небу, дереву, кургану.

И есть шестая, скрытая цивилизация — иудейская. Государство Израиль маленькое. Там живут восемь миллионов граждан, евреев из них только пять миллионов, а арабов становится все больше и больше. Наибольшее количество представителей скрытой цивилизации в Европе — около 10–13 миллионов, и в Америке — около шести миллионов.

Сейчас столкновение идет в основном между тремя цивилизациями. Западнохристианская пытается уничтожить восточнохристианскую. Но наиболее кровавое сражение идет между западнохристианской и мусульманской цивилизациями.

У каждой из них есть свои страны-лидеры. Сегодня у западнохристианской цивилизации один лидер — США. Однако американцы хотят подчинить себе весь мир. Они уже подчинили себе десятки стран, практически создав там американский порядок — английский язык, американский доллар, американская культура.

И теперь целью — и даже можно сказать, манией этой цивилизации — стало разрушение нашей Родины.

Именно с такой позиции и следует рассматривать такую геополитическую катастрофу, как разрушение СССР и добивание советской экономики горе-реформаторами в 1990-е годы.

Это было страшное время. Пылал Кавказ, закрывались заводы, разорялись колхозы, деградировали силовые структуры, а на улицы городов и сел вышли убивать, грабить и насиловать бандиты.

И самое страшное — во власть прорвались враги России! Они сделали все, чтобы ее разрушить. И только ЛДПР смогла сделать так, чтобы страна, падающая в бездну, сумела встать с колен и вошла в XXI век сильной и независимой.

Какой вывод из событий 1990-х годов? Он только один: нас будут разрушать изнутри, поскольку воевать с нами западнохристианская цивилизация боится, — мы можем не только ответным ударом их уничтожить, мы можем нанести превентивный удар.

Кстати, это позиция ЛДПР — нельзя ждать очередного 22 июня 1941 года, нельзя исходить из «а может быть, не начнется». Это малограмотный человек скажет, дескать, да не начнется война. Как не начнется?! Враги к этому готовят-

ся — 400 баз по всему миру окружают нашу страну, натовские войска перебрасываются все ближе к нашей границе, идет подготовка украинских головорезов, которые будут пушечным мясом.

Например, визы. Даже Гитлер давал визы нашим советским дипломатам, а американцы уже превзошли Гитлера — они не дали визу председателю Госдумы Нарышкину при поездке в Финляндию, не дали визу Матвиенко, которая должна была лететь в Нью-Йорк на заседание Межпарламентского союза.

Таким образом, экономическая война уже идет, информационная — вообще в апогее, и осталось лишь перейти к военным действиям.

Уже и спорт попал в жернова этой войны с Россией. Такого чудовищного давления на наших спортсменов не было даже в самые конфликтные годы холодной войны.

Стали мешать нашим деятелям культуры ездить с гастролями. Это вообще немислимое дело.

И скоро наступит последняя стадия этой борьбы — военная. Врагам не обязательно поднимать в небо тысячи самолетов и вести на Москву армады танков. Сейчас война гибридная, когда действует не регулярная армия, а партизаны, которым помогает «пятая колонна» так называемых общественных активистов.

Мы должны наносить удары первыми. Потому что уже была ситуация, когда мы ждали удара. И 22 июня он был по нам нанесен. В итоге за считанные недели погибли и сдались в плен три миллиона солдат, а потом полстраны сожгли и угнали миллионы на работу в Германию. А если бы мы

начали, то война шла бы на территории Польши и закончилась за полгода.

А все началось в 1917 году. Полный разгром армии, чиновников, науки, искусства — всего! «Мы старый мир разрушим до основания...» Тысячелетнее государство — в топку паровоза, и на пустом месте вы будете строить новый мир?! А где у вас тысячелетия?

И потом, в чем виноваты 150 миллионов лиц, которые жили при царском режиме?!

Кого не уничтожили — они уехали, а на руководящие должности выдвинулись люди абсолютно необразованные, они закончили с трудом церковно-приходскую школу, четыре класса. Четыре класса — даже семилетку не закончили! Десятилетка — это вообще восторг, а высшее образование — об этом никто и не мечтал. Что эти люди знают?! Даже географию не знают, математику, управление. В этом опасность и последствия Октябрьской революции. И эти люди разоружили нашу армию перед нашествием гитлеровских армий.

Византийская и Римская империи разрушились как раз из-за развития демократических институтов — совершенно непозволительного при войне с сильными и опасными врагами.

Там была великолепная демократия, но с севера и востока шли варвары. Они несли с собой диктатуру. Все! Диктатура побеждает — и гибнет целое государство.

Демократия ради демократии предполагает медленное разложение государства, то есть изъятие прав у его основных институтов (судов, прокуратуры, армии, правительства и т. д.) и передачу их общественным организациям и национальным группировкам.

В итоге мы получаем вооруженные до зубов национальные анклавы и удельные княжества под властью олигархов.

Яркий пример тому — Днепропетровская область Украины и ее единоличный хозяин Коломойский. Подкупленные им СМИ воспевают «победу демократии на Украине».

Но стоило ли ради такой победы разваливать страну и делать нищими миллионы украинцев?

История России показывает, что такая форма государства, как союз (советских) республик или федерация областей, краев и республик, не подходит нашему государству и влечет за собой распад и гражданские войны.

Так какая же Россия нам нужна? В первую очередь унитарная, то есть единая и неделимая. Та, которую веками создавал русский народ в виде Российской империи. Во-вторых, независимая. В-третьих, с сильной армией и флотом. В-четвертых, с развитой промышленностью и наукой. Нам нужна великая Россия! Могучая и процветающая! И мы этого добьемся.

Вы помните фразу Горбачева, что перестройка — это продолжение Октября 1917-го? Что это означает? Октябрьский переворот разрушил Российскую империю, перестройка разрушила Советский Союз. Революция — это кровь. ЛДПР всегда была против любых революций. Только спокойное развитие, эволюция, никаких рывков, никакого радикализма!

Что интересно: советскую власть сверг вовсе не жаждущий колбасы народ. Когда кончается эпоха большого террора, в любой коммунистической стране у властителей сразу же появлялось желание скорее покончить с кошмарами диктатуры.

Почему переворот на Украине привел к столь страшным результатам? Здесь случилось то же самое, что и с коммунизмом: ради безумных идей разрушили государство и ввергли народ в гражданскую войну. Как и у коммунизма, у нацизма нет будущего. Этот режим не может удержаться у власти без мнимых «внешних и внутренних» врагов. Тогда оправданны и репрессии, и зажим СМИ.

На Украине переворот — это та же перестройка. У нас, правда, лозунги были «Гласность!» и «Свобода!», а там: «Мошкаляку на гиляку», то есть «Русских на виселицу».

«Русских на виселицу», «Украина превыше всего», «Наши герои — Шухевич и Бандера». А Шухевич и Бандера — пособники гитлеровского режима, состояли в гитлеровской армии, приветствовали Гитлера.

Пора России занять жесткую позицию в отношении не только США, не только Западной Европы, но и в отношении Украины и всех стран, которые сочувствуют этому лагерю, вооружившемуся против России.

Это не означает, что мы, например, будем использовать какие-то вооруженные силы, мы будем сражаться через пропаганду, через продвижение на международной арене наших планов и идей, а также экономически. Просто глупо субсидировать своих врагов, а Украина — это враг, тут не должно быть никаких сомнений.

Сегодня на Украине идет самая необычная в российской истории война. На нас шел разный враг: немцы, шведы, поляки, турки, французы, японцы. А сегодня с той стороны фронта — русские! Только одеты в натовскую форму.

Но русские не хотят воевать с русскими. Они уже едут в Россию, представляете! Еще нет никакой пропаганды с нашей стороны, а тысячи молодых людей едут к нам.

Поставьте везде радиоточки, телеканалы, дайте нашим пропагандистам бесплатно спутниковые антенны, чтобы все русские, вся Украина, слышали и видели, что говорит Москва.

И естественно, украинская армия разбежится, а остатки ее — оголтелые бандеровцы — будут уничтожены.

И надо тут же двигаться дальше — всю Донецкую область должны взять ополченцы, всю Луганскую область взять и двигаться дальше, возможно, это будет Харьков, Днепропетровск, Николаев, Херсон, Запорожье и Одесса.

Раздать паспорта всем русским на Украине. У нас будет больше правовых возможностей защищать русских на Украине — это будут уже граждане России.

А то странно получается: мы абхазам и осетинам дали паспорта, а русским на Украине не даем. Что это такое?! Изменить всю политику, и внешнюю, и внутреннюю.

Надо понимать, что впереди у Украины — кровь и террор. Накормить народ власть не сможет, армии нет, полиции нет, единственная возможность попытаться чуть продлить агонию Украины — это террор.

Сейчас уже целые олигархические армии созданы в разных регионах Украины. Потому что трудно заставить солдат официальной украинской армии стрелять в мирное население, они не смогут это делать. Да и передел собственности легче производить, когда за твоей спиной собственная армия.

Украинские перестройщики, как заклинание, твердят, что им поможет армия США. Не поможет!

Не надо бояться того, что конгресс США принял резолюцию по поставкам оружия на Украину. Она не имеет обязательной силы. Это только лишь рекомендация, поэтому президент может прислушаться, может не заметить, может выполнить эти рекомендации.

Но он ничего не будет делать — американцы любят все делать чужими руками. Они найдут возможность окольными путями поставить Украине какие-то виды вооружения — через Одессу, через Польшу, через другие окна на границе Украины.

Никакой прямой войны между Россией и США из-за Украины, что бы там ни произошло, никогда не будет, но попытка сорвать Минские соглашения, вновь начать боевые действия — это может быть предпринято.

Потому что Западная Европа успокаивается, уже хочет снятия эмбарго, санкций и т.д., смягчается обстановка на Украине, люди начинают разъезжаться по домам, пахать, сеять, ремонтировать свои жилища. Американцам это невыгодно, им нужен постоянный очаг напряженности, чтобы деньги и люди бежали в тихие и мирные США.

И так будет все время, пока мы не заставим их отказаться от военных действий на территории Украины. А для этого мы должны быстрее довести до нужной кондиции самое современное оружие, чтобы они поняли, что никакие системы ПРО никому сегодня не помогут.

Для США Украина — это еще и полигон, они отрабатывают там методы новых гибридных войн.

Нам придется тоже учиться, мы сами такие войны не устраивали, но рядом с нами на границах этот очаг есть, значит, будем стараться защитить себя.

Санкции США нам уже давно знакомы. Десятилетиями в советское время нам запрещали вывозить из Америки любое современное высокотехнологичное оборудование, и Европа нам тоже его не завозила.

Цель у санкций была весьма продуманна — затормозить техническое развитие СССР. Ничего, смогли обойтись и без американского оборудования.

А нынешние санкции США вообще не касаются всех граждан, там 150 человек и отдельные банки, которые просто должны перейти на расчеты через другие каналы.

Прямого экономического эффекта это не имеет, но морально, конечно, неприятно.

В России санкции ведут только к развитию подвергшихся им сфер.

Вот, например, Украина ввела въезд по загранпаспортам, а мы будем пропускать по простым паспортам. Или вообще без паспорта — заезжайте, украинцы, в Россию, работайте и живите, пожалуйста.

Сейчас на Западе думают: отдать все-таки Новороссию Москве как часть России или как отдельное государство, а вот ту западную часть, где Львов, сделать натовским государством, как Словакия?

А чтобы Россия была сговорчивее, ее и трамбуют санкциями.

На все эти политические игры ушел весь 2016 год, пока они поняли, что и это не получилось. И они уйдут с земель

Киевской Руси насовсем. И тогда вся Украина станет, как Новороссия.

Главный голос в принятии такого шага будет за США. Американцы любят деньги, уже сейчас они считают, что слишком дорого им будет содержать Западную Украину как самостоятельное государство. Так что осталось ждать недолго.

К середине 2016 года Обама практически не вмешивался в украинские дела. А в ноябре 2016 когда в США победил новый президент Трамп, он с удовольствием забудет про Украину, Европу и Россию — будет заниматься американскими делами. И в 2017 году лидеры украинской перестройки сбегут из Киева. А мы в который раз примемся восстанавливать то, что они разрушили.

В заключение приведем вопрос на одном из круглых столов ЛДПР и ответ на него Председателя ЛДПР.

Вопрос. Может ли Россия после революций и перестроек вернуться к монархии времен Александра II?

Жириновский В. В. Принято идеализировать эти времена и хвалить его мудрые реформы. Я с этим не согласен. Его эпоха — это тоже своего рода перестройка.

Судебная реформа — да, хорошо; земство — тоже да. Но нельзя было освобождать крестьян без земли. Нужно было сразу пойти по столыпинскому варианту.

Он был прост. Если ты, крестьянин, не хочешь работать на помещика, если ты сильный и крепкий, то поезжай за Урал. Там огромные просторы. Там тебе дадут землю и кредит на постройку дома и обустройство хозяйства.

Аграрная реформа Столыпина предусматривала устранение множества сословных и правовых ограничений, которые мешали развитию хозяйственной деятельности крестьянства. Главное, что все должно было делаться без рывков — постепенным введением частной собственности крестьян на земельные наделы.

Эти меры вскоре дали заметные результаты. Итогом аграрной реформы стало увеличение площадей посевных земель, рост экспорта зерна. Усилилось внедрение техники в аграрное производство.

Учитывала земельная реформа Столыпина и проблему перенаселенности центральных районов России. Предполагалось разрешить проблему недостатка земель при помощи переселения части крестьян в Сибирь и на Дальний Восток.

Правительство выделяло немалые суммы для обустройства поселенцев, прокладки дорог, медицинского обеспечения.

Однако результаты этой безусловно прогрессивной для России того времени реформы были недостаточны для коренного изменения ситуации, поскольку после убийства Столыпина его реформы были сорваны.

И к чему это привело? Александр II освободил крестьян не только от помещика, но и от обрабатываемой ими земли, оставшейся при помещике. Крестьяне бросились в города. Там и без них работы на всех не хватало. В итоге города оказались набиты голодными и озлобленными людьми. Вот этим и воспользовались левые в своей пропаганде революции.

В этом ошибка Александра II. А вы его хвалите, мол, царь-освободитель. Царь спровоцировал революционные настроения в стране, и революционеры же его и убили. А нуж-

но было дать крестьянам землю за Уралом и помочь им переехать туда, а также усилить Министерство внутренних дел и подавить всех террористов в стране.

Столыпинские реформы нужно было начать за 50 лет до этого. Вместо них началась царская перестройка — освобождение крестьян не только от власти помещиков, но и от земли тоже.

По сути, советская перестройка — это капитуляция перед Западом. К концу 1980-х годов политическая элита СССР перестала даже делать вид, что сопротивляется натиску Запада. Был проведен ряд встреч руководителей западных государств и международных организаций один на один с Михаилом Горбачевым, после чего он стал «необъяснимо» и скоропалительно сдавать одну позицию за другой — вплоть до самоликвидации себя как президента сверхдержавы.

Например, без всяких оснований он берет повышенные обязательства об уничтожении части наших ракет в европейской зоне. Горбачев уступил Соединенным Штатам в районе Берингова моря огромную морскую территорию — почти 50 тысяч кв. км, лишив страну ежегодного вылова 150 тысяч тонн ценных рыб. Одновременно государство утрачивало права на использование огромных потенциальных минеральных ресурсов, в том числе богатых запасов нефти на морском дне.

Перестройка — это сплошная и последовательная капитуляция перед Западом, безоговорочная сдача всех позиций, сдача на милость победителя, молниеносное разрушение армии, флота и оборонки.

Последствия горбачевской перестройки не ликвидированы до сих пор. Ведь после нее к власти пришли новые раз-

рушители. С помощью искусственно вызванного голода, разрушения промышленности, гражданской войны на Кавказе и выступлений радикалов враги России попытались расчленивать Россию.

Благодаря решительным действиям ЛДПР Россию удалось удержать от распада. Однако рано успокаиваться. Россию посадили, как наркомана, на страшный наркотик — нефтяные доллары. И 2015 год показал, насколько судьба всей российской экономики и жизнь нашего общества зависимы от цен на нефть.

Большинство полученных от экспорта сырья долларов (около триллиона) были разворованы, модернизация промышленности провалилась, а создание национальной банковской системы, не зависимой от США, оказалось мифом. И потребуются немало усилий, чтобы отстоять экономическую и политическую независимость России.

В соответствии с разработанной еще в 1992 году Национальной стратегией США и директивой Пентагона по вопросам обороны предусмотрено превратить нашу страну во второстепенное государство.

А между тем, в отличие от сегодняшней независимой политики, в те годы Ельцин и Гайдар с Чубайсом работали на Госдеп и покорно выполняли все приказы оттуда — вплоть до расстрела русского парламента.

Путем расширения НАТО на восток воздвигается новое «окружение» России в целях устранения ее влияния в сопредельных странах ближнего и дальнего зарубежья.

Россия ограблена не только путем выкачивания из ее недр природных богатств. Мы потеряли интеллектуальную элиту. Сотни тысяч молодых специалистов уехали на Запад и в Из-

раиль. Таким образом, перестройка и последующая за ней «прихватизация» не только разорили Россию, но и поставили ее на грань интеллектуальной катастрофы.

В чем состоит главный урок российской истории для нас? В том, чтобы, изучая факты, понять, почему наша держава с ее неисчерпаемыми материальными и людскими ресурсами после победы над фашизмом и полетом Гагарина вдруг превратилась во второстепенное государство, которое от оккупации его войсками НАТО спасает только наличие ядерного оружия.

Главную роль в этом играла «пятая колонна», в том числе и ее подразделения, скрывавшиеся под вывеской НКО. Они постоянно говорят об «общем европейском пути», «общеевропейских ценностях» и «Европе без границ и наций».

Но на деле все выходит совершенно по-другому. Вместо включения России в «братскую семью европейских народов» нас изолируют, двигают границу НАТО на восток, натравливают на нас всяких шавок из стран Восточной Европы.

ЛДПР, в отличие от всех остальных политических движений России, уже четверть века не перестает убеждать народ и элиту нашего государства, что с разрушением в 1991 году Советского Союза холодная война вовсе не закончилась. Она просто перешла в более современную фазу — фазу гибридных войн, где информационные баталии поддержаны вооруженными ударами «пятой колонны» изнутри. Все «оранжевые революции» сделаны по этому сценарию.

США сумели подорвать устои прежде существовавшего мирового порядка: основные нормы международного права — Хельсинкские соглашения, инструкции ООН и другие международные договоры.

Причем важно подчеркнуть, что ликвидированные принципы Хельсинкских соглашений гарантировали не только мир в Европе, но и суверенитет, независимость и территориальную целостность всех государств.

Эти устои мира были разрушены в буквальном смысле слова бомбами американских самолетов в Югославии, Ираке, Ливии и других странах, чьи народы не встали на колени перед США.

Под прикрытием расширения оборонной организации НАТО США приступили к силовому подчинению мира. Америка, как в свое время нацистская Германия, намеревается завоевать русское геополитическое пространство.

Расположение Америки к сотрудничеству с иными государствами определяется единственным обстоятельством — их готовностью перейти к «цивилизованному экономическому и политическому устройству» (читай: в холопство к США). Например, полученный Украиной суверенитет сразу же был использован Америкой для аренды там четырех аэродромов с целью предполагаемого размещения на них стратегических ВВС США.

США не потерпят никакого контроля со стороны любой международной организации, включая ООН. Их установка: ни одной международной организации нельзя предоставлять право вето на действия США.

Однако при этом не исключается возможность извлечь пользу из деятельности, к примеру, той же ООН, если последняя будет оказывать поддержку американским интересам.

США не будут останавливаться ни перед чем, если речь идет об их кровных интересах, вплоть до свержения неугодных режимов. И главное поле борьбы — сознание людей, прежде всего молодых.

Молодежь достаточно внушаема, и с ней необходимо очень активно работать — объяснять политическую ситуацию в стране и мире, давать правильную трактовку вопросам истории.

ЛДПР старается довести до молодежи идею о том, что наиболее полезной для общества позицией является поддержка укрепления нашего государства. В едином государстве легче гарантировать человеку защиту его прав, чем в стране, охваченной гражданской войной.

Фракция ЛДПР по всей России активно работает с молодежью, выносит на рассмотрение Госдумы самые интересные ее инициативы.

Главная наша цель в молодежной сфере — воспитание патриотов. Мы уже четверть века утверждаем, что русский вопрос — это вопрос образования, вопрос нашей общей для всех граждан России русской культуры.

Гражданин России без русской культуры — кто он такой? Он остается в лучшем случае «русскоязычным». И то не вполне. Все эти наши «менеджеры» — они же потрясающе безграмотны! Они пишут с ошибками! Почитайте любую деловую переписку. Это не просто ужас. Это катастрофа. Ведь знание языка — важнейший показатель уровня культуры.

Надо вернуть в вузы вступительный экзамен по русскому языку. А лучше — по русскому языку и литературе. Во все вузы — не только гуманитарные, но и технические, управлен-

ческие. Да и не только в вузы, но и в техникумы — то, что сейчас называют на иностранный манер «колледж».

Кстати, заодно это станет барьером на пути недобросовестных «гостей столицы», купивших себе стобалльный ЕГЭ. Чаше они вообще по-русски не умеют говорить. Но страшнее — то, что нашу молодежь отучают правильно говорить и писать по-русски. Это надо срочно исправить.

Чтобы образование соответствовало рынку труда, оно должно оплачиваться работодателями. Во всем мире так делается. И у нас, кстати, некоторые предприятия крупного бизнеса учреждают специальные стипендии.

Работодатель должен со школы «вести» своего стипендиата, позволять ему стажироваться на своих предприятиях. А потом брать к себе на работу: пусть отработает затраты на образование.

Мы предлагаем, по сути, вернуть систему распределения. Пусть деньги следуют за учеником. А ученик, а потом студент, когда станет выпускником, пусть отработывает. Заплатить из своего кармана за образование у нас может не каждый. А работодатель — может. Государство, кстати, тоже работодатель.

ЛДПР не против платного образования. Мы против превращения школ и вузов в «ларьки». Вся эта «коммерциализация», которой занимается наше Минобрнауки, логически приведет к тому, что даже из МГУ сделают торгово-развлекательный комплекс. Это ведь выгодно.

Надо в разы повысить зарплату преподавателям. Но не за счет школьников, студентов, родителей. За счет работодателей. И за счет бюджета.

Работодатели оплачивают как раз это самое «соответствие рынку труда». А государство пусть оплачивает прежде всего «культурную составляющую». Иначе скоро все население станет бескультурными неграмотными идиотами. Пусть даже «профессионально подготовленными».

Наша молодежь становится безграмотной! Это ужасно! Это не просто превращение нового поколения в неучей, а превращение нашего народа в толпу людей, начисто лишенных культурных корней. Это — культурный геноцид.

Кто же творит этот геноцид?

Едва ли здесь уместно рассуждать о некоем заговоре против России. Но можно сказать уверенно, что есть люди, осознанно или неосознанно способствующие развитию этой печальной ситуации. Прежде всего это те, кто полагает культуру коммерческой сферой, кто заполнил все эфирное пространство низкопробной зарубежной попсой.

Это те, кто превращает русский язык в вариант английского.

Наконец, это те, кто сопротивляется введению обязательного вступительного экзамена по русскому языку во всех вузах и техникумах, те, кто из школьных программ выкидывает целые культурные пласты: произведения Пушкина, Толстого, Достоевского.

Выкидывается не только русская литература, но и русская история. Выкидывается обществознание.

Мы теряем свою культуру, но ничего не приобретаем взамен. Одно дело — на почву русской культуры высадить новые семена, чем-то обогатиться. Но мы сейчас теряем как раз саму почву. В пустоте ничего не вырастет. Надо срочно

спасать основы нашей жизни. Надо срочно спасать Россию, пока еще не поздно.

ЛДПР требует русифицировать образование! Первым шагом должна стать русификация образования, возвращение к нашим национальным культурным ценностям. К тому же самому Пушкину и тому самому Толстому, которых сейчас выкидывают из школьных программ. И разумеется, восстановление элементарной грамотности.

ЛДПР заявляет: России нужны грамотные, умные и трудолюбивые молодые патриоты!

Несмотря на все политические и экономические катастрофы последних десятилетий, Россия еще цела. И цела она исключительно благодаря русской культуре.

По самоопределению, по взглядам на мир, по поведению мы, жители России, являемся носителями русской культуры, объединившей нас всех в одном Российском государстве. Но сегодня целостность России находится под угрозой, поскольку русскую культуру атакуют со всех сторон, в том числе и в Москве, которая из Третьего Рима превращается в новый Вавилон.

ЛДПР выступает за конституционное признание русского народа государствообразующим, в том числе потому что русский язык у нас — государственный. Русский язык — наше оружие в XXI веке. На сегодняшний день он является одним из главных языков планеты — на нем говорят и думают более 300 миллионов человек.

Мы предлагаем сделать муниципальные музеи, театры, выставки и прочие культурные объекты бесплатными — для всех граждан России. Не следует забывать и о бесплат-

ных библиотеках. Конечно, сейчас в Интернете можно найти практически любое произведение русской классики — и это радует... Но печалит то, что люди ищут в основном совсем другое.

Значит, необходимо пропагандировать сетевые библиотеки классической русской литературы и одновременно открывать в каждом районе обычные, «бумажные» библиотеки. Потому что многие не могут читать художественную литературу с экрана. А книги нынче весьма недешевы.

Театры, причем не только муниципальные, но и многие частные, также требуют поддержки. Разумеется, поддержка должна быть целевая: субсидии следует отпускать на постановки русской классики.

На самом деле к репертуару большинства театров практически нет претензий, русская классика ставится весьма активно, причем на высоком уровне мастерства. Но цены билетов зашкаливают. И если речь не о муниципальных, а о частных театрах, то обязательным условием субсидий должны быть социальные показы для школьников и студентов.

В России очень мало музеев русского классического искусства. Да и в них большинство экспонатов пылятся в запасниках. Зато, например, так называемое «современное искусство» (зачастую весьма сомнительного качества) выставляется в огромном количестве в тысячах галерей всех наших регионов вплоть до районного звена.

Кстати, нельзя сказать, что оно так уж популярно. Чаще эти галереи посещают владельцы крупного бизнеса, чтобы приобрести что-нибудь «актуальное» в офис. ЛДПР предла-

гает создать структуру муниципальных музеев классического русского искусства. Эти музеи могут быть тематическими, например посвященными эпохе барокко, передвижникам или творчеству объединения «Мир искусства».

Там могут выставляться коллекции той же Третьяковки, а также других музеев России и экспонаты из частных коллекций. Мы уверены, что простым людям это понравится. Тем более если новые музеи будут сосредоточены не в Москве и Питере, а раскиданы по всей стране, сделаются доступными не только по ценам, но и географически.

В идеале люди — особенно школьники — будут посещать их не реже раза в неделю. Не только ради новых экспозиций, но и просто чтобы «глаз отдохнул» на чем-то по-настоящему прекрасном.

Наконец, в каждом районе должны быть многочисленные кружки, студии — не только для детей, но и для взрослых. Многих интересует русский фольклор. Нет, не фальшивая советская «калинка-малинка» на экспорт, а реальное пение, резьба по дереву, танцы, архитектура и проч. — богатство народа, собранное по крупицам культурологами. Деревенская культура — основа любой народной культуры, и русская народная культура здесь не исключение. Многие юноши и девушки из больших городов захотят прикоснуться к культурным корням — и должны иметь такую возможность.

Вот вам национальная идея: восстановление общей для всех граждан страны русской культуры!

Русская культура — не просто база для объединения нации, но и самое мощное оружие против сектантов, террористов и иноземных захватчиков! Причем вопрос о чужезем-

цах — ключевой. Его надо обсуждать всюду. Но лишь ЛДПР не стесняется говорить: мы — русские и за русских.

Прирост мирового населения ускоряется. Недавно только зафиксировали рождение семимиллиардного жителя Земли, а уже на носу появление восьмимиллиардного. И скоро с юга и востока — а может, даже и с запада — в Россию двинутся уже не миллионы, а миллиарды иностранцев.

Думаете, пограничные заставы их остановят? Если бы это было так, то все крупные города России не были бы под вязку забиты нелегальными мигрантами. За взятку можно легко не только попасть в нашу страну, но и жить здесь годами, в том числе и террористам.

По сути, сегодня коррупцию уже можно приравнять к национальной измене.

Сегодня все кричат о борьбе с коррупцией. Это такая лошадка, которую седлают все кому не лень, прищпоривая то и дело звучными именами высокопоставленных чиновников. С коррупцией надо бороться, мы все это знаем. Но от одного лишь крика она не исчезнет.

Реальная жизнь слезам не верит, как не верит и пустым горлопанам от политики. Нужны конкретные дела. В первую очередь надо менять кадры в министерствах и ведомствах. Брать на место ленивых, тупых и вороватых чиновников молодых, образованных и талантливых людей.

ЛДПР верит в молодежь, в ее здравый смысл и гражданскую позицию! А поэтому мы не кидаемся лозунгами и призывами, а формируем конкретную программу действий, направленную на борьбу с коррупцией и рассчитанную на привлечение к этой работе молодых специалистов.

Необходимо провести независимый аудит бюджета и всех бюджетополучателей, заморозить все тарифы ЖКХ на все время проверки.

Нужно также создать на базе молодежных организаций ЛДПР в регионах общественные структуры, формируемые на добровольной основе из людей различных политических взглядов с участием старшеклассников и студентов.

Настало время созидания, время совместных усилий, направленных на то, чтобы освободить Отечество от коррупции и сделать ее страной, комфортной для проживания, где каждый будет жить в достатке и чувствовать себя защищенным от произвола коррумпированных чиновников.

А в авангарде этого движения должна встать молодежь: энергичные, не запятнанные криминальным прошлым люди, способные взять на себя ответственность и достичь результатов.

Мы говорим молодым людям России: будьте бдительны! Помните украинский Майдан и толпы молодежи, подстрекаемой Западом к свержению законной власти!

Было много шума, правового беспредела, гонений на русских и проч. Но прошло время, и украинцы убедились: «оранжевая революция» не принесла им ничего, кроме нищеты и разбитых надежд.

Мы обращаемся к вам, студенты, школьники, солдаты, рабочая молодежь: не становитесь марионетками в руках врагов России! Есть борьба русских за свои права, а есть русский бунт, намного более безжалостный и беспощадный, нежели сотни «оранжевых революций».

И ЛДПР сделает все, чтобы мирным путем решить все проблемы и сделать Россию самой могучей державой мира!

Главное, чтобы были честные выборы на всех уровнях власти. Чтобы обеспечить ее сменяемость, нам нужна поддержка большинства населения.

Поэтому задача молодых людей — уговорить родителей, пусть голосуют за ЛДПР, за ее кандидата в вашем избирательном округе. Хорошо, пусть им нравится, как выступает какой-то певец или спортсмен. Но зачем их в депутаты избирать? Так голосует только пролетарий, которого при советской власти только так и научили голосовать. Вот он, сидит здесь и хвалит советскую власть и пролетариев! Это ваши пролетарии так голосуют, что потом весь парламент никуда не годится. Советская власть даже не научила людей голосовать за партии.

Подводя итог своему выступлению, скажу так: мы должны быть бдительными, не давать врагу даже малейшей возможности расколоть страну. Мы должны наказать тех, кто разрушал нашу Родину в конце 1980 — в начале 1990-х годов, и взять самое лучшее из опыта Российской империи и Советского Союза. Это поможет нам возродить Россию и вернуть ей утерянное величие и силу.

Важно вернуть народу память о славном прошлом России. Нельзя считать ею только царскую империю или только СССР. Мы единый народ с единой историей.

Сегодня нам навязывают некую политкорректность. Если она восторжествует в России, то за употребление слова «русский» вместо слова «россиянин» судьи станут отправлять нас в тюрьму, как сейчас на Западе отправляют за решетку всех, кто употребляет слово «негр» вместо слова «африканец».

Нас хотят заставить забыть, как называется наш народ. Нам пытаются внушить, что русских уже нет, а есть некие абстрактные «россияне».

Но вся логика русского возрождения ведет нас к тому, что нашему народу будет возвращено единственное достойное его величия имя — русские. И именно так будут называть каждого гражданина России.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

ОТ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА К ГЛОБАЛИЗМУ

Интернациональная идеология.....	3
Глобальная экономика	7
Глобальное общество.....	12

ЧАСТЬ II

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Упадок	23
Что изменилось?.....	26
Что дает власть?	29
От деспотов к демократам.....	35
Позитивные стороны упадка власти	37

ЧАСТЬ III

РАСКОЛОВШИЙСЯ МИР

Истоки терроризма.....	44
Россия.....	55

ЛДПР

**БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
ПРИХОДИТЕ! ЗВОНИТЕ! МЫ ПОМОЖЕМ!**

Приём осуществляется без предварительной записи

Общественные приёмы ЛДПР

г. Москва, ул. Моховая, д. 7,
ст. м. «Библиотека им. Ленина»
Тел.: 8 (495) 629-61-23,
по рабочим дням с 9 до 17 час.

г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Чистые пруды», «Тургеневская»
Тел.: 8 (495) 623-02-44,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

г. Москва, ул. Новорязанская, д. 16/11,
ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»
Тел.: 8 (495) 623-02-03,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

**8 (499) 263-13-01, 263-13-67,
info@ldpr.ru**

Политическая партия ЛДПР —
Либерально-демократическая партия России

Председатель
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107078, г. Москва, 1-й Басманный пер.,
д. 3, стр. 1.
Тел.: 8 (495) 530-62-62
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.
Тел.: 8 (495) 623-02-44, e-mail: info@ldpr.ru.

Молодёжная организация ЛДПР

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Тургеневская», «Чистые пруды»,
«Сретенский бульвар».
Тел.: 8 (495) 632-93-62,
ros.molodejldpr@gmail.com

Государственная Дума ФС РФ

Руководитель фракции ЛДПР
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-11-95, 692-92-42.

Заместитель Председателя ГД ФС РФ

Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-77-11, 692-80-01.
ldpr.ru, ldpr.pf, ldpr-tube.ru, ldpr.tv

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УЧРЕДИТЕЛЬ В.В. ЖИРИНОВСКИЙ

8 (800) 234-77-20

(ЗВОНОК БЕСПЛАТНЫЙ ПО РОССИИ)

8 (495) 632-17-70

8 (919) 99-834-99

www.imc-i.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

САМОЕ ДЕШЕВОЕ
ОБУЧЕНИЕ

ПРАКТИКА
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

ИННОВАЦИОННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ

САМОЕ ДЕШЕВОЕ
ОБЩЕЖИТИЕ

ЛЕКЦИИ
ДЕПУТАТОВ,
ПОЛИТИКОВ,
ЭКСПЕРТОВ

ОТСРОЧКА
ОТ АРМИИ

САМАЯ ДЕШЕВАЯ
СТОЛОВАЯ

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ДУМЕ ФС РФ

СПОРТЗАЛ

БАКАЛАВРИАТ

Юриспруденция Зарубежное регионоведение
Политология Экономика Психология
Менеджмент Бизнес-информатика
Реклама и связи с общественностью

МАГИСТРАТУРА

Психология
Зарубежное регионоведение

АСПИРАНТУРА

Экономика
Психологические науки

Г. МОСКВА, ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, Д. 1/2, СТ. 1 (СТ. М. «ОКТАБРСЬКАЯ»)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

Берлинскую стену разрушили, вся Европа хлопала. А теперь стены строят по всему миру. Может, было бы лучше сохранить одну стену, Берлинскую? Два блока. И весь мир был «упакован», тишина была, никто нигде не стрелял. Две мощные силы противостояли бы любому обострению. Теперь хаос и везде стены. Венгрия, Сербия, Америка, Мексика и другие – все строят стены, проволока колючая, собаки, автоматчики. Вот это последствия разрушения той небольшой стены как символа недопустимости обострения. Никаких беженцев не было, никаких мигрантов. А теперь это вперед на столетие – всеобщий хаос. Вы не хотели тишины? Получайте! Радовались – свобода, демократия. Свобода теперь для всех, в том числе для криминала и террористов.

Геополитика: окруженная недоброжелателями страна голодает, поскольку огромные деньги идут на оборону. Стране нужен такой режим, при котором нет необходимости бояться войны. К примеру, не было б Октябрьской революции – Россия вместе с Антантой дожали бы Германию. Пусть бы Франция с Британией занимались своими колониями в Африке и Индии, а Россия тем временем распространила бы свое влияние на Турцию, Иран, Афганистан. Разделение сфер влияния – и нет необходимости в огромных средствах на оборону. Не было бы ни Гитлера, ни последующих кровопролитных войн.

